M 62/127

ПАЛОМНИКЪ КІЕВСКІЙ,

или

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по

МОНАСТЫРЯМЪ И ЦЕРКВАМЪ КІЕВСКИМЪ,
ДЛЯ БОГОМОЛЬЦЕВЪ, ПОСѢЩАЮЩИХЪ

СВЯТЫНЮ КІЕВА.

КІЕВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1854.

2007081613

ПАЛОМНИКЪ КІЕВСКІЙ,

или

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

МОНАСТЫРЯМЪ И ЦЕРКВАМЪ КІЕВСКИМЪ, ДЛЯ БОГОМОЛЬЦЕВЪ, ПОСѢЩАЮЩИХЪ

СВЯТЫНЮ КІЕВА.

И. М.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(съ нѣкоторыми прибавленіями).

КІЕВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1854.

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦЕВ. МУЗЕИ * БИБЛІОТЕКА

Отъ Кіевскаго Комитета духовной цензуры печатать позволяется. Кіевъ. Февраля 3-го 1854 г.

Цензоръ, Инспекторъ Академіи, Архимандритъ *Леонтій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Краткій очеркъ святыни Кіева.

КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА.

Стран.

ГЛАВА I. Древній монастырь Печерскій . 1.

ГЛАВА II. Новый монастырь Печерскій . 18.

ГЛАВА III. Древніе и нынѣшніе монастыри и церкви въ окрестностяхъ Лавры . . 42.

СТАРЫЙ КІЕВЪ.

ГЛАВА IV. Хроника Кіева . . . . . 52.

ГЛАВА V. Святая Софія . . . . . 64.

ГЛАВА VI. Монастырь св. Михаила . . . 79.

ГЛАВА VII. Церковь св. Богородицы, Десятинная . . . . . 87.

КІЕВО-ПОДОЛЪ.

ГЛАВА VIII. Общій очеркъ Подола . . . 101.

ГЛАВА IX. Братскій монастырь . . . 107.

ГЛАВА X. Приходскія церкви въ Кіево-Подолѣ . . . . . 119.

ГЛАВА XI. Замѣчательнѣйшія окрестности Кіева . . . . . 125.

Преподобный Несторъ, повѣствуя о началѣ Русскаго народа, говоритъ, что св. Апостолъ Андрей первозванный, на пути изъ Херсона въ Новгородъ, остановился на горахъ Кіевскихъ, и въ пророчественномъ духѣ предрекъ будущее, христіанское величіе Кіева—матери градовъ Россійскихъ и колыбели христіанства въ Россіи. На вершинѣ одного изъ холмовъ Кіевскихъ, онъ водрузилъ побѣдное знамя христіанства — св. Крестъ, и обратясь къ ученикамъ своимъ сказалъ: „на сихъ горахъ возсіяетъ благо-„дать Божія, градъ великъ имать быти, и „церкви многи имать Богъ воздвигнути.“ Прошло около десяти вѣковъ послѣ сего, достопамятнаго для насъ, пророчества, и благодать Божія, наконецъ, осѣнила холмы Кіева; по нимъ разостлался градъ великъ, въ которомъ, согласно пророчеству, явились церкви многи, — Кіевъ сталъ средоточіемъ, изъ котораго свѣтъ Евангелія разливался на окрестные города и страны. Вскорѣ, юная церковь его процвѣла Богопросвѣщен-

ными князьями, мудрыми учителями, доблестными страстотерпцами, святыми подвижниками, кои, потрудившись для вѣры и отчизны, завѣщали Кіеву, вмѣстѣ съ памятію подвиговъ своихъ, и святыя мощи свои. И почти одно это священное наслѣдіе Кіевъ сберегъ изъ всей прежней славы своей. Сыны православной Руси, доселѣ съ благоговѣніемъ смотрятъ на древнюю столицу Св. Владиміра и незабываютъ ея, какъ незабывали и предки ихъ, даже въ то время, когда отторгнутая отъ матери-Руси, она сиротѣла въ узахъ ненавистнаго ей союза съ Литвою. Изъ отдаленной Сибири, отъ Бѣлаго моря, съ береговъ Дона, Волги, сонмы богомольцевъ ежегодно приходятъ въ Кіевъ для поклоненія св. останкамъ Просвѣтителя Россіи и цѣлому собору святыхъ Подвижниковъ.—Конечно, усердная набожность ихъ не много найдетъ, теперь, въ Кіевѣ памятниковъ благочестія древнихъ князей и народа; но Кіевъ, какъ мы сказали, сберегъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе вѣковъ минувшихъ,— св. мощи Угодниковъ Божіихъ; въ немъ есть, кромѣ того, храмы, въ которыхъ молились первенцы Христіанства въ

Россіи, есть развалины, осѣненныя воспоминаніями вѣковыми.

Сочиненіе это имѣетъ цѣлію ознакомить богомольца со всѣми церквами и монастырями, находящимися въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, равно и съ тѣмъ, что сіи монастыри и церкви заключаютъ въ себѣ достойнаго особеннаго вниманія. Приходя въ Кіевъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, и не будучи знакомы подробно съ святынею его, поклонники, иногда, уже на обратномъ пути изъ Кіева, съ сожалѣніемъ узнаютъ, что многое ими не осмотрѣно, многое пропущено. Эти причины были побудительными при составленіи сего сочиненія, которое назначаясь для грамотныхъ богомольцевъ всѣхъ состояній, не есть ученое разысканіе древностей Кіева, но краткій историческій очеркъ святыни и нѣкоторыхъ другихъ примѣчательностей его.

Планъ сочиненія сообразенъ съ мѣстностію Кіева, который, по естественному положенію, раздѣляется на три главныя части; 1 Печерскъ, 2, Старый Кіевъ и 3, Кіево-Подолъ. Сообразно съ такимъ раздѣленіемъ расположено самое сочиненіе.

Названіе его: Паломникъ *для незнакомыхъ съ древнею Русскою письменностію, конечно, покажется непонятнымъ. Для нихъ-то, сочинитель считаетъ нужнымъ объяснить, что это названіе, въ средніе вѣки (преимущественно во время крестовыхъ походовъ) давали путешествовавшимъ къ гробу Господню въ Іерусалимъ по той причинѣ, что они возвращались на родину, обыкновенно, съ пальмовою (финиковою) вѣтвью, которая по мнѣнію нѣкоторыхъ, была какъ бы знакомъ ратоборства ихъ за освобожденіе святыхъ мѣстъ; но вѣроятно эту вѣтвь они получали въ храмѣ гроба Господня въ недѣлю Ваій и хранили ее у себя по возвращеніи на память далекаго странствованія. Какъ бы то ни было— имъ усвоили названіе* Паломниковъ *(Palmarius). Одинъ изъ такихъ путешественниковъ, Русскій игуменъ, Даніилъ странствовалъ также въ Іерусалимъ, въ началѣ XII вѣка и составилъ краткое описаніе св. мѣстъ подъ названіемъ:* »Паломникъ, *или хожденіе Даніила Русскія земли игумена«. — Это названіе, по сходству предмета, заимствовано и для настоящаго сочиненія.*

I. ПЕЧЕРСКЪ.

КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА.

ГЛАВА I.

ДРЕВНІЙ МОНАСТЫРЬ ПЕЧЕРСКІЙ.

Начало пустынножительства въ Россіи.—Препод. Антоній.—Пещера Иларіонова.—Основаніе пещерной обители.—Подвижники.—Пещеры ближнія и дальнія.

Начало пустынножительства въ Россіи, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, современно прибытію, изъ Греціи, въ Россію перваго Митрополита Кіевскаго Михаила. Древнее преданіе говоритъ, что онъ основалъ въ Кіевѣ монастырь св. Михаила, при которомъ имѣлъ свою

каѳедру, а спутники его, Греческіе, или, можетъ быть, Болгарскіе монахи положили основаніе Межигорской обители. При Ярославѣ I, который *презлика любяше черноризцы*, они *начаша множитись и монастыреве начаша быти* (*), такъ, что преп. Антоній, по возвращеніи въ Россію, нашелъ ихъ въ Кіевѣ уже нѣсколько; но всѣ эти монастыри, кажется, не имѣли того правильнаго устройства, въ какомъ исторія представляетъ намъ, современные св. Владиміру и Ярославу, монастыри Византійскіе и Аѳонскіе, и въ послѣдствіи—обитель Печерскую; по этому, лѣтописи наши именуютъ монастырь Печерскій, отъ котораго заимствовали уставъ и устройство всѣ прочіе наши монастыри, *старѣйшимъ* въ Россіи, а церковь ублажаетъ преподобныхъ Печерскихъ Антонія и Ѳеодосія начальниками иноческаго житія въ Россіи.

Въ то время, какъ первый изъ нихъ, невѣдомо для себя, въ одной изъ Аѳонскихъ обителей, пріуготовляемъ былъ Промысломъ Божіимъ къ великому служенію своему,—нѣкто Иларіонъ, пресвитеръ церкви св. Апостоловъ въ Берестовѣ,

(*) Лѣт. Нест. по Кен. сп. стр. 112.

приготовлялъ, такъ сказать, мѣсто въ Россіи для будущихъ подвиговъ преп. Антонія. Любя безмолвіе, онъ часто удалялся для молитвы на одинъ изъ холмовъ, близь Днѣпра, и тамъ ископалъ себѣ пещеру, но вскорѣ, по волѣ Ярослава, долженъ былъ оставить свое уединеніе и занять каѳедру Всероссійскаго Митрополита. Въ сіе время, въ Аѳонскомъ монастырѣ открыто было во снѣ игумену, чтобы онъ отпустилъ въ Россію преп. Антонія для насажденія въ ней иноческаго житія. Послушные велѣнію Божію игуменъ и братія, собрались на слѣдующій день, помолились и отпустили Антонія въ Россію съ благословеніемъ отъ святой Аѳонской горы. Вскорѣ преп. Антоній явился въ столицѣ Руси; онъ обошелъ новоучрежденные монастыри Кіевскіе (*), но ни одинъ изъ нихъ неудовлетворилъ любви его къ безмолвію и строгому иноческому житію. Тогда, ведомый Духомъ Божіимъ, онъ отошелъ на холмъ, за Берестовымъ, загороднымъ домомъ Великихъ Князей — на мѣсто, освященное уже стопами Иларіона. Уединенное мѣстоположеніе, густые лѣса, покрывавшіе весь холмъ, совер-

(*) Пат. Печ. жит. пр. Антонія стр. 2.

шенное безмолвіе, царствовавшее вокругъ сего мѣста, готовая пещера для пустынныхъ подвиговъ привлекли вниманіе Антонія къ сему уединенному жилищу. »Господи, сказалъ онъ, да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе святыя Аѳонскія горы и молитва моего отца, иже мя постриже и утверди мя вселитися здѣ«, и-вселился въ пещерѣ. Молитва преп. Антонія была услышана; благословеніе Божіе съ преизбыткомъ опочило на мѣстѣ имъ избранномъ: вельможи, воины, простолюдины, какъ бы по мановенію Божію, отвсюда стекались къ святому отшельнику, смиренно испрашивая нѣсколько ступеней земли, подлѣ него, для ископанія пещеры, и благословенія на совокупную молитву и подвиги. Вскорѣ, отъ множества искавшихъ уединенія, тѣсная пещера старца разрослась во всѣ стороны, какъ многоплодная лоза; въ ней устроили, наконецъ, келліи и церковь, и составился полный монастырь (*), названный отъ своего устройства *пещернымъ* или *Печерскимъ*. Таково начало нынѣшнихъ дальнихъ или Ѳеодосіевыхъ пещеръ!

Но преподобный основатель пещерной оби-

(*) Пат. Печ. жит. пр. Антонія стр. 4.

тели любя уединеніе, благословилъ братію свою подвизаться отдѣльно, и поставивъ ей игуменомъ пр. Варлаама, самъ отошелъ на другое мѣсто и началъ копать другую пещеру для себя,— тамъ гдѣ нынѣ находятся ближнія пещеры; но и сюда сошлись къ нему многіе любители безмолвія. Между тѣмъ, когда прежняя пещера сдѣлалась тѣсною для умножавшагося, безпрестанно, числа иноковъ, игуменъ Варлаамъ испросилъ у преп. Антонія благословеніе устроить надъ пещерою не большую деревянную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Тогда, число братій возросло уже до ста слишкомъ человѣкъ. Почти всѣ они жили въ пещерахъ, въ которыхъ воскресили подвиги древнихъ аскетовъ Ѳиваиды и Палестины: ибо тоже самоотверженіе и въ той же степени проявилось и въ первыхъ пустынножителяхъ Россійскихъ.

Заключенные въ своихъ пещерахъ, печерскіе иноки также не хотѣли знать и ничего не знали, кромѣ Бога и спасенія своей души. Непрестанная молитва, строгій постъ, изнурительные труды тѣлесные, совершенное безмолвіе, вѣчная борьба съ страстями и духомъ злобы— вотъ, въ чемъ протекала вся жизнь ихъ! Не было

добродѣтели, которой они не исполнили бы совершеннѣйшимъ образомъ; не было ни одной слабости человѣческаго естества, которой они не превозмогли бы силою благодати Божіей; словомъ: это были ангелы во плоти, достойные первенцы недавно насажденнаго христіанства въ Россіи - начатки, кои благословенное отечество наше принесло Богу, какъ бы въ благодареніе за новый небесный свѣтъ, не задолго предъ тѣмъ, озарившій Русь.—Иногда, пещерные иноки, ревнуя совершеннѣйшимъ подвигамъ самоотверженія, искапывали для себя пещеру, и своими руками заградивъ навсегда входъ въ нее, разрывали такимъ образомъ, на вѣки, всякое сообщеніе съ людьми, подвергали себя всѣмъ невыгодамъ безотраднаго одиночества и добровольно лишали себя наслажденій—даже совершенно чистыхъ и духовныхъ, каковы: присутствованіе при Богослуженіи, собесѣдованіе съ братіей и прочее. Только, два, три раза въ недѣлю, игуменъ пещерный, или ктолибо изъ братій подходилъ къ узкому отверстію въ пещерѣ затворника, полагалъ въ немъ не большую просфору, и испросивъ благословеніе его, безмолвно удалялся, и когда скудная пища сія, при другихъ посѣщеніяхъ, оставалась

не тронутою: то по этому и заключали, что святый отшельникъ уже скончалъ земные свое подвиги. Тогда, къ пещерѣ его собирались братія, и не дерзая нарушить преграды, отдѣлявшей почившаго отъ всего въ мірѣ, отпѣвали его въ той же самой пещерѣ, въ которой, какъ въ нѣкоемъ гробѣ онъ заживо погребъ себя.— Иногда, сіи затворники, для окончательной побѣды надъ страстями, прибѣгали къ такимъ мѣрамъ, которыя ужасаютъ плотскаго человѣка. Вотъ, что разсказываетъ о себѣ одинъ изъ нихъ, которому церковь усвоила названіе многострадальнаго: »когда пришелъ я »въ сей (печерскій) монастырь и началъ подви»заться по чину иноческаго образа: то я много »страдалъ отъ борьбы съ моими страстями, и »не знаю чего не перетерпѣлъ въ этой жестокой »борьбѣ; часто, по цѣлой недѣлѣ, я ничего не »ѣлъ и не пилъ, подвергалъ тѣло мое стужѣ и »другимъ перемѣнамъ воздушнымъ, бодрствовалъ, »проводилъ ночи безъ сна, но желаннаго покоя »все не было! Тогда, поселился я въ этой тѣс»ной пещерѣ, въ которой пребываю уже 30 лѣтъ. »Сначала, и здѣсь, преслѣдовали меня тѣ же »враги и съ тою же жестокостію; я не зналъ что »дѣлать съ собою, рѣшился, наконецъ, жить

»нагимъ и возложить на себя тяжкія и острыя »цѣпи, но и послѣ сего брань не утихала; тогда »я вырылъ глубокую яму, и когда наступили дни »святаго и великаго поста, вошелъ въ нее, осы- »палъ себя кругомъ землею, такъ что остались »свободными только руки и голова и въ этомъ »положеніи, гнѣтомый землею, провелъ цѣлый »постъ. Страданія мои были неописанны; къ »тоскѣ душевной присоединились тѣлесныя муче- »нія; ноги мои горѣли, какъ бы въ огнѣ, жилы »скорчились, кости трещали; пламень пожиралъ »всѣ внутренности мои; у меня не было ни одного »члена здороваго, но я пренебрегалъ всѣмъ этимъ »ради чистоты душевной и только молилъ Бога, »чтобы Онъ не попустилъ врагамъ моимъ вос- »торжествовать надъ мною; и—вотъ, въ самую »ночь спасительнаго Христова Воскресенія, »Господь посѣтилъ меня отраднымъ спокойствіемъ »души и тѣла и утѣшилъ своимъ явленіемъ (*)«. Этотъ величайшій подвижникъ, скончавая земное поприще свое, опять полузарылъ себя въ землю, и такъ стоитъ онъ нетлѣннымъ донынѣ, какъ нѣкій памятникъ славной побѣды высочайшаго

(*) Пат. жит. Іоанна многостр.

самоотверженія и благодати Божіей надъ врагами человѣческаго спасенія.

Часто, послѣ долговременныхъ подвиговъ самоотверженія, ревнуя подвигамъ первыхъ провозвѣстниковъ Евангелія, святые подвижники оставляли на время свои уединенныя пещеры, и шли возвѣщать имя Іисуса Христа въ отдаленную Тмутаракань, или, въ лѣса Вятичей и другихъ племенъ Славянскихъ, какъ: преп. Никонъ, св. Исаія Ростовскій, преп. Кукша съ ученикомъ своимъ и другіе. Украшенные всѣми добродѣтелями иночества, сіи иноки - апостолы, нерѣдко полагали жизнь свою за истину Евангелія и къ вѣнцу подвижника присоединяли другой славный вѣнецъ — мученика за имя Іисуса Христа; словомъ: о святыхъ отшельникахъ пещерныхъ можно было сказать съ Апостоломъ: *представиша себе якоже Божія слуги, въ терпѣніи многѣ, въ скорби, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ трудѣхъ, во бдѣніяхъ и пощеніихъ, въ благости, въ Духѣ святѣ, въ любви нелицемѣрнѣ* (*).

Обозримъ теперь внутренній и наружный видъ Кіевскихъ пещеръ съ храмами къ нимъ при-

(*) 2 Коринѳ. 6, 9.

надлежащими. Время, многократно измѣнявшееся надъ ними, не коснулось св. мощей въ нихъ почивающихъ, ни внутренняго устройства пещеръ. При нашествіи Монголовъ, онѣ были заложены и св. мощи тщательно скрыты; по этому, можно думать, что настоящее расположеніе и устройство какъ ближнихъ, такъ и дальнихъ пещеръ, есть то же самое, какое первоначально дано было имъ — съ немногими исключеніями.

Ближнія пещеры называются пещерами пр. Антонія потому, что въ нихъ провелъ онъ большую половину своей равноангельской жизни, въ нихъ погребенъ, но св. мощей его, по словамъ Патерика, *видѣти намъ доселѣ Богъ дивный во святыхъ своихъ возбраняетъ* (*). Пещеры сіи ископаны преп. Антоніемъ, послѣ того, какъ онъ поставивъ для братій, подвизавшихся въ нынѣшней дальней пещерѣ, игуменомъ, Варлаама, самъ отошелъ отъ нихъ на другой холмъ. Входъ въ нихъ устроенъ, извнутри церкви Воздвиженія Честнаго Креста, построенной въ самомъ началѣ 18 вѣка. Тѣсный входъ, понижаясь на нѣсколько ступеней, ведетъ изломанною чертою къ гро-

(*) Патер. жит. пр. Антонія.

бу и пещерѣ, въ которой подвизался пр. Антоній. Подлѣ него, на всемъ пространствѣ пещеръ покоятся нетлѣнные остатки сподвижниковъ и послѣдователей равноангельскаго житія его. Девять изъ нихъ покоятся въ затворѣ, а св. мощи остальныхъ 64 почиваютъ открыто, въ ракахъ, исключая одного — пр. Іоанна многострадальнаго, который стоитъ полузарытый въ землю. Здѣсь же, не вдалекѣ, покоятся, вмѣстѣ, 12 братій, строителей великой лаврской церкви, коихъ греческія книги еще были цѣлы въ началѣ 17 вѣка. Подвиги большей части изъ святыхъ, почивающихъ въ ближнихъ пещерахъ, описаны въ Патерикѣ печерскомъ (*); кромѣ строгой, постнической жизни, многіе изъ сихъ св. отшельниковъ стяжали извѣстность и на поприщѣ гражданской жизни своимъ участіемъ въ просвѣщеніи Руси, какъ: пр. Несторъ — отецъ Русской исторіи, св.

(*) Патерикъ или отечникъ есть сказаніе о жизни и подвигахъ Печерскихъ отцевъ, просіявшихъ святостію. Онъ составленъ въ разныя времена и разными лицами; надъ нимъ трудились пр. Несторъ, св. Симонъ Епископъ Суздальскій и Поликарпъ черноризецъ Печерскій. Древнѣйшій списокъ Патерика принадлежитъ 14 вѣку; въ послѣдствіи, онъ издаваемъ былъ нѣсколько разъ.

Симонъ Епископъ Суздальскій, преп. Алимпій и Агапитъ; нѣкоторые положили жизнь свою за имя Христово, какъ: преп. Евстратій, Кукша съ учеником своимъ, многіе стояли за истину даже до крови, какъ: пр. Моисей Угринъ, Василій и Ѳеодоръ и другъ.

Кромѣ св. мощей, въ пещерѣ пр. Антонія находится 30 мироточивыхъ главъ неизвѣстныхъ святыхъ. Внутри самыхъ пещеръ, съ давнихъ временъ, устроены три тѣсныя церкви: во имя пр. Антонія, преп. Варлаама и Введенія въ храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ первой изъ нихъ Александръ Благословенный въ 1816 годѣ, во время посѣщенія Лавры, слушалъ Божественную литургію. Изъ древнихъ вещей, въ ближней пещерѣ, остался одинъ только большой, мѣдный крестъ квадратной формы съ жолобинами во всю длину. Онъ принадлежалъ преп. Марку пещернику и служилъ ему мѣрою для воды на каждый день; для поклонниковъ, то же, черпаютъ имъ воду.

За олтаремъ Воздвиженской церкви, близъ выхода изъ пещеръ, крутая лѣстница, спускающаяся къ подошвѣ горы, ведетъ къ колодцу, который, по преданію, ископанъ самимъ основате-

лемъ пещеръ, преп. Антоніемъ и извѣстенъ подъ именемъ *Антоніевскаго.* Между ближними и дальними пещерными монастырями, по косогору, чрезъ оврагъ, устроена длинная галерея для хода богомольцевъ. Она приводитъ къ дальнимъ пещерамъ.

Дальнія пещеры, или пещеры преп. Ѳеодосія, пскопаны преп. Антоніемъ вмѣстѣ съ первыми его сподвижниками на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до него подвизался пресвитеръ Иларіонъ. Здѣсь-то, первоначально устроенъ былъ имъ монастырь, ископана церковь и келліи. Здѣсь погребенъ былъ преп. Ѳеодосій, коего мощи, потомъ были перенесены въ великую Лаврскую церковь въ 1090 годѣ; могилу его, доселѣ показываютъ въ сихъ пещерахъ. Въ нихъ покоятся 46 нетлѣнныхъ тѣлесъ св. угодниковъ печерскихъ и, кромѣ ихъ, 31 мyроточивая глава и часть мощей св. младенца отъ Ирода, за Христа, убіеннаго,—принесенная въ Лавру въ 1620 году Іерусалимскимъ Патріархомъ Ѳеофаномъ (*).

(*) Жизнеописанія св. подвижниковъ, нетлѣнно почивающихъ въ дальнихъ пещерахъ, не помѣщены въ Патерикѣ Печерскомъ, но въ церковной библіотекѣ дальнихъ пещеръ есть руко-

Внутри дальнихъ пещеръ устроены три церкви: одна, во имя *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*—древнѣйшая, современная устройству самихъ пещеръ (*), другая, *Рождества Христова*, и третья, во имя *пр. Θеодосія*. Близъ дальнихъ пещеръ находятся двѣ церкви: одна, изъ которой устроенъ входъ въ пещеры—во имя *Зачатія св. Анны*—построенная въ началѣ текущаго столѣтія, на основаніи прежней. Другая—во имя *Рождества Пресвятыя Богородицы*, на высокомъ холмѣ, надъ Днѣпромъ,—обновленная, по словамъ Кальнофойскаго въ 1635 году (**). Онъ говоритъ, что церковь сія стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ, первоначально, братія, по благословенію преп. Антонія, устроили не большую церковь Успенія надъ пещерою, и что, при обновленіи ея, былъ еще цѣлъ простой, сложенный изъ камней, на глинѣ, престолъ, на ко-

---

писная книжечка, въ которой помѣщены тропари и кондаки симъ утодникамъ, и кромѣ сего краткія ихъ біографіи, вѣроятно, служившія прежде какъ бы надгробіями ихъ и потомъ, при упраздненіи старыхъ гробницъ, списанныя съ нихъ для памяти.

(*) Терат. стр. 6.

(**) Тамъ же стр. 9.

торомъ, первоначально, пустынножители отправляли литургію. Близость св. пещеръ и прекраснѣйшее мѣстоположеніе сей церкви заставляютъ многихъ именитыхъ лицъ избирать священную ограду ея, мѣстомъ смертнаго покоя своего. Между прочими, здѣсь погребены три славные дѣятели незабвенной войны 1812 года: Генералъ — Фельдмаршалъ Князь Остенъ — Сакенъ и Генералы отъ инфантеріи: Красовскій и Кайсаровъ.

Ни въ лѣтописи Несторовой, ни въ Патерикѣ не указывается, опредѣленно, время, съ котораго началось открытіе и благоговѣйное чествованіе св. мощей, почивающихъ въ ближней и дальней пещерахъ. Можно гадать, что это началось со времени открытія и перенесенія мощей преп. Ѳеодосія изъ дальней пещеры въ великую церковь въ 1090 годѣ. Въ концѣ житій преп. Варлаама, Лаврентія, Григорія Чудотворца и нѣкоторыхъ другихъ говорится, что мощи ихъ положены въ пещерѣ, гдѣ и нынѣ пребываютъ нетлѣнны. Равнымъ образомъ, изъ житія Іоанна Многострадальнаго извѣстно, что, когда пришелъ къ нему, одинъ изъ братій одержимый нечистою страстію и просилъ его помолиться о уничтоже-

нiи ея: то сей преподобный, исполнивши его прошеніе, взялъ одну кость отъ мощей преп. Моусея Угрина, насупротивъ котораго была пещера его, и далъ ее одержимому страстію, какъ врачество, для угашенія плотской похоти (*). Изъ сего видно, что при жизни Іоанна Многостр. были уже открытыя мощи. Къ симъ соображеніямъ, можно еще прибавить надпись при ракѣ мощей св. Михаила Митрополита Кіевскаго, почивающихъ въ великой церкви, въ которой сказано, что сей святитель преставился 992 года и погребенъ въ Десятинной церкви, а около 1103 года, въ который, по мнѣнію нѣкоторыхъ онъ причтенъ къ лику святыхъ (**), при Печерскомъ игуменѣ Ѳеоктистѣ, мощи его перенесены въ Антоніеву пещеру—вѣроятно потому, что здѣсь были уже мощи и другихъ угодниковъ, чтимыхъ мѣстно, въ Печерскомъ монастырѣ.

Все это приводитъ, по крайней мѣрѣ, къ тому общему заключенію, что въ пещерахъ были открытыя мощи еще до нашествія Батыева. Самое закрытіе, или задѣлка ихъ предъ наше-

---

(*) Пат. Печ. листъ 141 на обор.

(**) Опис. Печ. Лав. стр. 93.

ствіемъ Монголовъ показываетъ, что тамъ хранилась уже святыня, которою наболѣе дорожила Лавра. Нельзя опредѣленно сказать, когда, послѣ сего, опять открыты были пещеры и мощи для благоговѣйнаго чествованія; можно полагать это современнымъ освобожденію южной Россіи отъ Монголовъ при Гедиминѣ, около первой половины 14 вѣка. Изъ *сказанія о чудеси, бывшемъ въ пещерѣ въ день св. Пасхи* (*) видно, что въ 15 столѣтіи, много уже св. мощей было открыто для поклоненія. Позже сего, въ началѣ 17 вѣка, печерскій монахъ Аѳанасій Кальнофойскій, въ книгѣ своей Тератургимѣ, довольно подробно уже описалъ видъ самыхъ пещеръ и исчислилъ св. мощи открыто въ нихъ почивавшія—тѣ самыя, которыя донынѣ вся Россія благоговѣйно чествуетъ (**).

(*) Пат. Коссова стр. 163 и въ Слав. Пат. стр. 163.

(**) Тератургима или описаніе чудесъ, бывшихъ въ разное время, какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и въ обоихъ пещерахъ,—книга очень рѣдкая теперь. Она писана на Польскомъ языкѣ и издана въ первой разъ въ Печерской Лаврѣ 1638 года, съ рисунками.

ГЛАВА II.

НОВЫЙ МОНАСТЫРЬ ПЕЧЕРСКІЙ.

Основаніе новаго монастыря и великой церкви Успенія. — Студійскій Уставъ. — Подвиги иноковъ. Судьбы соборной церкви.— Ея: разрушеніе и обновленіе, древняя и нынѣшняя святыня, свящ. утвари, памятники, окрестныя церкви и зданія въ стѣнахъ самой Лавры.— Богослуженіе и управленіе Печерской обители.

Число любителей безмолвія, приходившихъ въ пещеру къ преп. Антонію умножалось, время отъ времени, такъ, что пещера и построенная надъ нею малая церковь сдѣлались уже тѣсными: тогда Ѳеодосій, поставленный отъ пр. Антонія игуменомъ пещерной обители, и братія ея испросили у него благословеніе на созданіе *новаго*, надземнаго монастыря и церкви. В. Князь Изяславъ I подарилъ имъ для сего ту гору, на

которой, по словамъ Нестора „*игуменъ и братія заложиша церковь велику и монастырь огородиша столпіемъ, и келы поставиша многи, и оттолѣ прозвася печерскій монастырь, бѣша бо прежде жили черпцы въ печерѣ*“ (*). Это, то самое мѣсто, на которомъ теперь находится соборная церковь Лавры. Заложеніе и устроеніе церкви ознаменованы были многими чудесами (**). Но святые основатели ея Антоній и Ѳеодосій не дожили до ея окончанія, которое послѣдовало уже спустя 16 лѣтъ, по заложеніи, т. е. въ 1089 году. Она освящена 14 Августа сего года Митрополитомъ Іоанномъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ Русскихъ Епископовъ.

Основавъ новый монастырь, и переселивъ въ него, изъ пещеръ, братію (***), преп. Ѳео-

---

(*) Нест. стр. 111.

(**) Тамъ же л. 74—87.

(***) Впрочемъ не всѣ братія перешли изъ пещеръ въ надземный монастырь, устроенный пр. Ѳеодосіемъ, нѣкоторые изъ нихъ (преимущественно затворники) изъ привязанности къ первоначальному священному мѣсту обители, продолжали жить въ пещерахъ, какъ можно заключать изъ житій преп. Исаакія, Марка пещерника и проч. Другіе, вѣроятно, ища глубочайшаго безмолвія искапывали себѣ гдѣ нибудь вблизи монастыря пещеру

досій позаботился о правильномъ устройствѣ святой обители. Доселѣ, говоря словами Нестора (*), печерскіе иноки, *не содержаху совершеннаго чина и устава въ житіи общемъ.* Преп. Ѳеодосій пополнилъ этотъ недостатокъ. Чрезъ инока Студійской обители св. Саввы, Михаила, онъ получилъ списокъ общежительнаго Студійскаго устава, который и ввелъ въ своемъ монастырѣ. Сущность его передаетъ преп. Несторъ въ своей лѣтописи. *Устави,* говоритъ онъ, преп. Ѳеодосій, *въ монастырь своемъ, како пѣти пѣнія монастырская и поклоны како держати и чтенія почитати и стояніе въ церкви и весь рядъ церковный: и на трапезѣ сѣданіе, и что ясти въ кія дни, Ѳеодосій все то предаде монастырю своему* (**). Такимъ образомъ, оби-

---

и по два и по три вмѣстѣ жили въ ней. Одна изъ такихъ пещеръ открыта недавно (въ Маѣ 1853 года). Изъ надписей нарѣзанныхъ на стѣнкахъ ея видно, что въ ней подвизались какіе то отшельники: Ѳеодосій, въ инокахъ Ѳеофилъ и Іоаннъ, неизвѣстно впрочемъ тѣ-ли, которыхъ нетлѣнныя мощи совмѣстно почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ. Въ пещерѣ сей не найдено никакихъ священныхъ остатковъ древности.

(*) Пат. л. 2.

(**) Нестор. стр. 112.

тель печерская, начавшись въ пещерѣ преп. Антонія, трудами преп. Ѳеодосія возрасла въ правильный и благоустроенный монастырь, который съ сего времени сдѣлался образцомъ для всѣхъ монастырей Россіи: ибо, хотя тѣсныя пещеры замѣнены для иноковъ болѣе удобными жилищами; однако подвижники сіяли тою же строгостію и святостію жизни. Имѣя, по большей части, средства жить безбѣдно, они добровольно подвергали себя всѣмъ лишеніямъ нищеты: алкали, жаждали, носили суровыя власяницы и тяжкія цѣпи, подвергали тѣло свое стужѣ, нищенствовали, обогащая другихъ трудами своими, ходили за больными и съ рѣдкимъ самоотверженіемъ служили страждущимъ и увѣчнымъ. Дѣлалась ли дороговизна на торжищахъ города—бѣдные толпами шли къ св. отшельникамъ, и — питатели, подобные преп. Прохору, Николѣ святошѣ и др. утоляли голодъ ихъ. Свирѣпствовали-ль болѣзни,—недугующіе опять притекали къ св. отшельникамъ, и цѣлители, подобные преп. Агапиту, Даміану, Лаврентію врачевали ихъ недуги, иногда силою одной молитвы своей. Сострадая къ бѣднымъ, странным и недугующимъ, преп. Ѳеодосій устроилъ для нихъ при обители своей цѣ-

лый домъ, и самъ нерѣдко прислуживалъ имъ, по образу Спасителя, умывшаго ноги своимъ ученикамъ. Славная чудесами, а еще болѣе, святою жизнію своихъ подвижниковъ, обитель печерская, со дня на день, возрастала и преуспѣвала благодатію у Бога и человѣковъ. Недужные, разслабленные, бѣсноватые притекали, отвсюду, ко вратамъ ея, и—по молитвѣ св. отшельниковъ, простыя зелія, или иконныя вапы (краски) обращались въ цѣлительныя врачевства отъ болѣзней. Самыя простыя и обыкновенныя вещи принимали какую-то особенную, такъ сказать, пріятность въ св. обители. »Я всегда имѣю »обильный и почти роскошный столъ, говорилъ »В. Князь Изяславъ преподобному Ѳеодосію, но »повѣрь мнѣ, отче, нигдѣ не вкушаю пищи съ »большимъ удовольствіемъ какъ на вашей про»стой трапезѣ« Князья, Бояре, Воеводы, часто, мѣняли свѣтлые чертоги на тѣсную келлію въ печерской обители и громкія титла свои на званіе келаря, или вратаря ея. Чрезъ сто слишкомъ лѣтъ отъ основанія ея, св. Симонъ, Епископъ Суздальскій, писалъ къ блаженному Поликарпу Архимандриту печерскому: »вѣси, колико имамъ градовъ и селъ и десятину взимаю, по

всей землѣ Суздальской и Владимірской, обаче вѣсть Сердцевѣдецъ, истину глаголю ти, яко сію славу и честь вмѣнилъ бы въ персть и работалъ бы въ послушаніи игумена св. печерскія Лавры; аще ми бы мощно сметіемъ пометену быти въ печерскомъ святомъ монастырѣ, или попираему ногами, или едпному быти отъ убогихъ предъ враты честныя тоя Лавры лежащихъ« (*).

Болѣе полутора вѣка, по кончинѣ препод. Ѳеодосія, обитель печерская процвѣтала, обогащаемая усердіемъ Русскихъ Князей и народа, прославляемая знаменіями и чудесами свыше, а больше всего, святою и строгою жизнію своихъ иноковъ, и хотя, иногда, набѣги Половцевъ и междоусобія Русскихъ князей не щадили ея святыни: однако покровительствомъ Божіей Матери и молитвами святыхъ основателей своихъ, она возставала отъ разоренія. Но въ 1240 году, нашествіе Татаръ привело ее надолго въ запустѣніе. Батый, разоривъ Кіевъ, не пощадилъ и св. обители печерской. Она была взята Татарами, иноки и множество народа, укрывшагося въ стѣнахъ ея, избиты, сокровища расхищены и храмъ разру-

(*) Послан. Симона въ концѣ Патер.

шенъ почти до половины своей высоты (*). Спасшіеся отъ меча Татарскаго иноки разошлись по дебрямъ и лѣсамъ окрестнымъ, и подражая преп. основателямъ своей обители, ископали себѣ, для пустынныхъ подвиговъ, множество пещеръ въ окрестностяхъ Кіева (**). Но по привязан-

(*) О разореніи великой церкви Татарами въ Синопсисѣ говорится: »крестъ съ главы церковныя златокованный сняша, а верхъ, до полуцеркве, по окна повелѣніемъ проклятаго Батыя ниспровергоша; такожде и верхъ олтаря великаго, по перси иконы Прес. Богородицы избиша.« Синоп. стр. 109 изд. 1688 года.

(**) Замѣчательнѣйшія изъ сихъ пещеръ находятся въ одной изъ горъ, лежащей къ югу отъ Кіева, между селеніями Пироговымъ и Лѣсниками. Онѣ ископаны, первоначально, преп. Ѳеодосіемъ, какъ видно изъ житія его, но настоящую обширность и видъ получили, вѣроятно, въ это время. Онѣ имѣютъ длинный проходъ и по сторонамъ его нѣсколько келлій, на стѣнахъ которыхъ, довольно искусно, нарѣзаны кресты и одно сборное мѣсто для молитвы, похожее на то, которое находится въ пещерахъ Лавры. Видъ и устройство сихъ пещеръ заслуживаютъ вниманіе всякаго благочестиваго поклонника, посѣщающаго Кіевскую святыню. Невдалекѣ отъ нихъ, въ лѣсу, находятся развалины какого-то зданія, по всей вѣроятности—церкви. Можетъ быть, это остатки бывшаго здѣсь, нѣкогда, *монастыря Глинецкаго*, по крайней мѣрѣ, вся окрестность этого мѣста извѣстна у мѣстныхъ жителей подъ именемъ *Гнилещины* или *Глинещины*.

ности къ св. мѣсту, часто собирались на развалинахъ печерской обители, и для Богослуженія устроили себѣ не большую церковь въ одномъ придѣлѣ, уцѣлѣвшемъ отъ разоренія. Этотъ придѣлъ существовалъ еще въ 17 вѣкѣ (*).

Слишкомъ два вѣка, послѣ сего, обитель печерская представляла однѣ развалины, хотя непрерывно имѣла иноковъ и архимандрита (**). Татары, которыхъ передовое становище, долго было близъ Кіева (***), безпрерывно грабили бѣдные остатки ея, наконецъ въ 1470 годѣ, благочестивый Князь Слуцкій Симеонъ Александровичь возставилъ монастырь и соборную церковь изъ развалинъ, хотя далеко не въ прежнемъ великолѣпіи (****). Довольно, и послѣ

(*) Тератур. стр. 56.

(**) Рядъ архимандритовъ печерскихъ, послѣ нашествія Татаръ, почти непрерывался. Въ 1274 г. въ лѣтописяхъ упоминается печерскій Архимандритъ Серапіонъ, поставленный отъ Митрополита Кирилла Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

(***) Истор. Госуд. Рос. IV—42.

(****) Синоп. 1688 г. стран. 118. Нынѣшняя соборная церковь Лавры имѣетъ въ длину съ олтаремъ 21, въ ширину съ придѣлами 20½ и въ вышину до креста 22 саж. Кромѣ главнаго, въ ней 9 придѣльныхъ престоловъ, 5 внизу и 4 вверху, на хорахъ.

сего, обитель печерская испытывала бѣдствій, то отъ Крымскихъ Татаръ, то отъ Литвы, возобладавшей еще въ началѣ 14 вѣка, южными областями Россіи, то, наконецъ, отъ насилія Поляковъ. Съ возвращеніемъ Малороссіи въ нѣдра Россіи, начались счастливые дни для печерской обители; но ужасный пожаръ 1718 года опять разорилъ ее; въ этомъ пожарѣ погибли всѣ древнія граматы, сокровища и библіотека Лавры (*). Благочестіе Императора Петра I и Его Преемниковъ возстановило ее. Соборная церковь окончательно обновлена и освящена 1729 года Августа 14.

Въ Патерикѣ печерскомъ довольно подробно описывается то благолѣпіе, которымъ украсили великую Лаврскую церковь пришедшіе изъ Греціи художники. Но самымъ лучшимъ украшеніемъ ея былъ, и доселѣ, невредимо, остался чудотворный образъ Успенія Божія Матери, который сама Пресв. Дѣва вручила въ Константинополѣ, отправлявшимся въ Россію строителямъ храма,— для того, чтобы сія икона поставлена была въ храмѣ обители, посвященномъ Ея имени (**).

(*) Опис. Лав. стр. 121.

(**) Патер. печ. л. 78 на обор.

Здѣсь же, на правой сторонѣ, открыто почивали до нашествія Татаръ, нетлѣнныя мощи основателя сего храма преп. Ѳеодосія, перенесенныя въ 1090 году изъ пещеры, въ которой онъ первоначально подвизался. Пр. Несторъ, подробно описываетъ это перенесеніе, въ которомъ самъ онъ участвовалъ. Вотъ сказаніе его о семъ: »игуменъ печерскій и братія, посовѣтовавшись »между собою, сказали: неприлично почивать »отцу нашему Ѳеодосію внѣ своего монастыря »и церкви, которыя онъ основалъ. И такъ, они »повелѣли устроить мѣсто для положенія мощей »его, и за три дня до празника Успенія Прес. »Богородицы, игуменъ повелѣлъ падкопать мѣсто, »гдѣ погребенъ былъ отецъ нашъ Ѳеодосій. И я »грѣшный былъ самовидецъ сего дѣла, которое »раскажу, потому, что не по слуху знаю его, »но самъ былъ участникомъ въ немъ: ибо, когда »пришелъ ко мнѣ игуменъ и сказалъ: пойдемъ »въ пещеру къ Ѳеодосію: то мы оба, неговоря »никому, пришедши осмотрѣли мѣсто и назна- »чили гдѣ копать, потомъ, игуменъ сказалъ мнѣ: »не расказывай никому, а возьми, кого хочешь »изъ братіи въ помощь себѣ. Тогда я приго- »товилъ мотыки для копанія, и не разглашая

»нпкому, въ вторникъ, вечеромъ, взялъ съ собою
»двухъ братій, съ которыми пришелъ въ пещеру;
»отпѣвши псалмы, я началъ копать, и утрудив-
»шись, передалъ другому брату; всѣ мы копали
»до полуночи, истомились и не могши докопаться,
»начали скорбѣть, не въ сторону ли мы копаемъ.
»Однако, я взялъ заступъ и началъ копать съ
»боку (рамено), а братъ, бывшій со мною, от-
»дыхалъ предъ пещерою. Въ это время, онъ
»сказалъ мнѣ: ударили уже въ било, и я въ ту
»минуту прокопалъ надъ мощами Ѳеодосія, и
»когда прокопалъ, нашелъ на меня ужасъ и я
»началъ звать: Господи помилуй! Тогда послалъ
»я извѣстить о семъ игумена, который вскорѣ
»пришелъ съ двумя изъ братій, я же прокопалъ
»уже довольно и мы спустились (влезохомъ) въ
»могилу и нашли мощи лежащими, но составы
»ихъ не распались, а власы главные *притяскли.*
»Положивши мощи на одрѣ, мы вынесли ихъ
»предъ . пещеру. На другой день, собрались
»Епископы: Ефремъ Переяславскій, Стефанъ Вла-
»димірскій, Іоаннъ Черниговскій, и игумены изъ
»всѣхъ монастырей съ черноризцами, и множе-
»ство народа, и подпявши мощи Ѳеодосія, съ
»кажденіемъ и со свѣщами, перенесли и поло-

»жили въ церкви въ притворѣ, на правой сто-
»ронѣ, мѣсяца Августа въ 14 день, въ четвергъ,
»въ первомъ часу и праздновали свѣтло этотъ
»день.« При нашествіи Татаръ, мощи препод.
Ѳеодосія, скрыты подъ спудомъ, и съ тѣхъ поръ
пребываютъ сокрытыми, остается только мѣсто
или шатеръ, подъ которымъ они покоились.
Противу его, на лѣвой сторонѣ, въ ракѣ хра-
нятся частицы св. мощей всѣхъ печерскихъ угод-
никовъ Божіихъ, а стоящій тутъ же, въ уголку
образъ Святителя Димитрія Ростовскаго, указы-
ваетъ то мѣсто, на которомъ св. Димитрій ста-
новился во время Богослуженія, въ то время,
какъ проживая въ Лаврѣ, онъ трудился надъ со-
составленіемъ Четіихъ Миней. На той же лѣвой
сторонѣ церкви, близъ самаго иконостаса, въ
серебряной ракѣ покоятся мощи св. Михаила
перваго Митрополита Кіевскаго, перенесенныя
въ великую церковь изъ ближней пещеры въ 1730
годѣ; за ними, въ придѣлѣ — перстъ Первомуче-
ника Стефана. На правой сторонѣ, тоже, близъ
иконостаса, почиваетъ глава св. Равноапостоль-
наго Князя Владиміра, которую, по словамъ
Кальнофойскаго, Митрополитъ Петръ Могила
вынулъ изъ гроба его, найденнаго имъ, при рас-

чисткѣ развалинъ древней Десятинной церкви въ Кіевѣ (*). За сею святынею, въ придѣлѣ во имя Іоанна Богослова, хранится въ кіотѣ икона Богоматери, замѣчательная, столько же по своей священной древности, сколько по несчастному произшествію, которое, совершилось предъ нею. Изъ надписи на кіотѣ видно, что предъ сею иконою молился Великій Князь Игоръ Ольговичь въ 1146 г., когда возмутившіеся Кіевляне напали на него и убили въ монастырѣ св. Ѳеодора, теперь уже не существующемъ; когда, и по какому случаю перенесена эта икона въ Лавру — неизвѣстно.

Иконостасъ великой церкви состоитъ изъ пяти ярусовъ разныхъ иконъ и сооруженъ при возобновленіи церкви, въ началѣ прошедшаго вѣка, въ немъ, надъ царскими вратами, хранится чудотворный образъ Успенія Божіей Матери, принесенный, нѣкогда, изъ Греціи, по повелѣнію самой Пресвятой Дѣвы. Онъ вдѣланъ въ большой серебрянный кругъ, съ которымъ, на шелковыхъ вервяхъ, спускается внизъ для лобзанія вѣрнымъ. Петръ Великій имѣлъ особен-

---

(*) Терат. въ предисл. стр. 4.

ное благоговѣніе къ сему образу и предъ нимъ возсылалъ благодарныя молитвы за Полтавскую побѣду (*). Щедротамъ сего Государя, какъ выше сказано, обязана соборная церковь Лавры своимъ возстановленіемъ, послѣ пожара, опустошившаго ее, а благочестивая дщерь Петра, Императрица Елисавета Петровна обложила серебряными, вызолоченными досками престолъ и жертвенникъ ея. Царскія серебряныя врата суть приношеніе знаменитаго Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева и сына его. Впереди сихъ вратъ устроены два аналоя, на краяхъ которыхъ утверждены большіе стоячіе круги, съ разными изображеніями на финифти. Въ одномъ изъ нихъ хранятся частицы мощей св. Апостоловъ: Іакова брата Господня, Андрея Первозваннаго, Варѳоломея, св. Лазаря четверодневнаго, Златоуста и Россійскихъ Чудотворцевъ: Петра, Іоны и Филиппа и другихъ угодниковъ, также, часть древа трапезы Христовой, часть ризы Господней, частицы мура велико-

(*) Говорятъ, что получивъ извѣстіе о пожарѣ опустошившемъ Лавру, Петръ Вел. спросилъ прежде всего: спасена ли чудотворная икона?

мученика Димитрія и проч. Въ другомъ, кромѣ прочихъ изображеній, находится не большая, осыпанная драгоцѣнными камнями, икона, представляющая Іосифа обручника болящаго, съ присѣдящими ему: Спасителемъ, Богоматерью и четырмя ангелами. Она подарена Лаврѣ Императоромъ Павломъ I, въ 1781 году, когда онъ, бывъ еще В. Княземъ, вмѣстѣ съ супругою своею Маріею Ѳеодоровною, отправлялся чрезъ Кіевъ въ чужіе краи. Въ томъ же кругѣ помѣщена осмушная икона Спасителя благословляющаго, которою Екатерина Вел. благословила Князя Потемкина, при отпускѣ его на войну съ Турками, въ 1788 году.

Ризница соборной церкви заключаетъ въ себѣ множество драгоцѣнныхъ вещей, но всѣ онѣ принадлежатъ позднѣйшимъ временамъ и суть приношенія по большей части благочестивыхъ Русскихъ Государей отъ Царя Алексѣя Михайловича до — нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть:

1. Богатыя ризы съ жемчугомъ, — Царя Алексѣя Михайловича.

2. Ризы, осыпанныя жемчугомъ и драго-

цѣнными камнями — подаренныя Императрицею Елисаветою Петровною.

3. Два богато украшенныя Евангелія, — Петра Великаго.

4. Два рукописныя Евангелія 1538 года.

5. Золотые сосуды — Императрицы Анны Іоанновны, Шереметевыхъ и Гетмана Самойловича.

6. Напрестольные кресты — Петра Вел., Екатерины II и Александра I, и одинъ древній съ частицею животворящаго древа.

7. Драгоцѣнная дарохранительница на девяти агатовыхъ столпахъ, великолѣпный покровъ на гробъ св. Владиміра и полное архіерейское облаченіе съ нѣсколькими священническими и діаконскими — даръ нынѣ царствующаго Государя Императора.

8. Дарохранительница великолѣпная, подаренная Гр. Шереметевымъ.

9. Лампада изъ массивнаго золота къ гробу св. Равноапостольнаго Князя Владиміра съ драгоцѣнною бриллiантовою подвѣской—пожертвованная Императрицею Екатериною II.

10. Панагіи, пожалованныя Императорами: Петромъ Вел. и Александромъ I; драго-

цѣнная панагія, пожертвованная Канцлеромъ Графомъ Николаемъ Петр. Румянцовымъ.

11. Фельдмаршальскій жезлъ и лавровая вѣтвь Фельдмаршала Румянцова Задунайскаго, пожалованныя ему Императрицею Екатериною II, по заключеніи Кучукъ-Кайнарджскаго мира; молитвенникъ Императрицы Елисаветъ Петровны; трость Митрополита Московскаго Платона съ искусно вдѣланными въ нее часами и многія другія утвари и вещи.

Со времени перенесенія мощей преп. Ѳеодосія изъ пещеры въ великую церковь, многіе желали положить кости свои въ священной оградѣ ея, какъ бы подъ защитою сего святаго. Но теперь, послѣ столькихъ разореній Лавры, мы напрасно стали бы искать мѣста покоя древнихъ князей и бояръ. Кальнофойскій тщательно списавшій въ своей Тератургимѣ всѣ надгробія, существовавшія, въ его время, въ великой церкви, приводитъ только два надгробія, принадлежавшія лицамъ 12 вѣка: одно, Глѣба Всеславича Князя Минскаго и другое, супруги его Анастасіи Ярополковны. Всѣ прочія принадлежали уже вѣкамъ позднѣйшимъ. По словамъ его, великая церковь, какъ нива Божія, усѣяна могилами многихъ зна-

менитыхъ бояръ и князей изъ поколѣнія Рюрикова и Ольгердова; въ числѣ ихъ, покоится благочестивый возстановитель печерской церкви Симеонъ Александровичъ Князь Слуцкій и славный поборникъ православія Константинъ Іоанновичъ Князь Острожскій, котораго гробница, съ гипсовымъ изваяніемъ самаго князя, еще доселѣ существуетъ въ притворѣ церкви съ лѣвой стороны. Но минуя другія могилы, остановимся надъ гробомъ ученаго и благочестиваго Митрополита Петра Могилы, который въ смутныя времена владычества Поляковъ въ западной Россіи, умомъ и необычайною дѣятельностію своею поддержалъ колебавшееся православіе. Прахъ его покоится между столбами за лѣвымъ клиросомъ. Пожаръ 1718 г. истребилъ какъ древнее надгробіе его, такъ и всѣ другія надгробія. Не вдалекѣ отъ него покоится его воспитанникъ и близкій преемникъ архимандріи печерской, Иннокентій Гизель—сочинитель Кіевскаго Синопсиса. Кажется, здѣсь же должно искать могилъ славныхъ архимандритовъ печерскихъ: Елисея Плетенецкаго — основателя печерской типографіи и ученаго Захарія Копыстенскаго, написавшаго

Палинодію (*). Въ сѣверномъ придѣлѣ церкви, въ подземномъ склепѣ покоится много знаменитыхъ лицъ, и въ числѣ ихъ, два Русскіе Фельдмаршалы: герой Задунайскій и Графъ Гудовичъ. Есть также много историческихъ могилъ, снаружи, вокругъ великой церкви.

Кромѣ соборной, въ стѣнахъ Лавры находится нѣсколько другихъ, отчасти древнихъ церквей и замѣчательныхъ зданій, именно: 1) *святыя врата.* Онѣ находятся въ 65 саженяхъ, къ западу, отъ соборной церкви. Первоначально, на семъ мѣстѣ устроена была въ 1106 году потомкомъ Князей Черниговскихъ, ипокомъ и вратаремъ Лавры, Николаемъ Святошею церковь во имя св. Троицы. При ней, онъ основалъ больницу и имѣлъ врача; въ верхнемъ ярусѣ сихъ вратъ существуетъ и теперь *церковь во имя св. Троицы.* 2) Больничный монастырь съ церковію *Святителя Николая,* по тезоименитству основателя ея Николая Святоши; этотъ монастырь, издревле, имѣетъ особаго настоятеля, подвѣдомаго впрочемъ архимандриту Лавры. 3) Въ 20 саж. къ югозападу отъ соборной церкви воз-

(*) Подлинникъ этого замѣчательнаго сочиненія, подписанный самимъ сочинителемъ хранится доселѣ въ Лаврѣ.

вышается Лаврская колокольня, огромное четырехъ-ярусное зданіе, построенное по плану архитектора Шейдена и оконченное въ 1745 году. 4) Противу южныхъ дверей собора, находится братская трапеза, съ церковію во имя св. Апостоловъ Петра и Павла. Подобное зданіе показано и на планѣ Лавры, снятомъ въ началѣ 17 вѣка. Предъ входомъ въ трапезу, простая каменная доска, съ высѣченными на ней стихами и надписью, покрываетъ прахъ двухъ извѣстныхъ страдальцевъ, казацкихъ чиновниковъ Искры и Кочубея, казненныхъ по навѣту Гетмана Мазепы. 5) Съ той же полуденной стороны соборной церкви возвышается обширное зданіе настоятельскихъ покоевъ, въ верхнемъ ярусѣ которыхъ устроена *церковь во имя Святителя Митрофана Воронежскаго*, а въ нижнемъ, во имя *Михаила перваго Митрополита Кіевскаго.* 6) Прямая дорога отъ сѣверныхъ дверей соборной церкви, обстроенная съ обѣихъ сторонъ каменными келліями для монашествующей братіи, пролегаетъ къ такъ называемымъ экономскимъ вратамъ Лавры, на которыхъ устроена Гетманомъ Мазепою *церковь во имя Всѣхъ Святыхъ.* За олтаремъ соборной церкви возвы-

шается старинной архитектуры типографскій корпусъ, въ которомъ помѣщается типографія, заведенная въ Лаврѣ въ началѣ 17 вѣка, при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ. 8) Покатый скатъ, склоняющійся за олтаремъ соборной церкви, ведетъ къ ближнимъ лаврскимъ вратамъ, изъ которыхъ выходятъ къ ближнимъ пещерамъ, по длинной галлереѣ, въ концѣ которой устроена въ 1839 году, теплая церковь во имя Всѣхъ Преподобныхъ печерскихъ.

Богослуженіе въ печерской обители совершается по уставу Студійскаго монастыря, который, еще во время преп. Ѳеодосія принятъ ею. Отъ нея заимствовали этотъ уставъ всѣ прочія Россійскія обители. Все священнослуженіе совершается въ Лаврѣ не спѣшно, благоговѣйно и съ великимъ благочестіемъ. Трогательные напѣвы ея, которымъ, блаженныя памяти Императоръ Александръ утвердилъ быть на всегда, безъ всякой перемѣны, извѣстны, во всей Россіи (*). Особенно, торжественна бываетъ въ ней заутреня въ день св. Пасхи. Торжественность обрядовъ ея, поразительныхъ самихъ по себѣ, въ пе-

(*) Опис. К. печ. Лавр. стр. 76.

черской обители, кажется, удвояется отъ самой священной мѣстности монастыря. Когда ликующая церковь услышитъ изъ устъ священно-служителей вѣсть о воскресеніи Спасителя, иноки и народъ исходятъ въ глубину пещеръ благовѣстить ее и св. подвижникамъ, цѣлые вѣки, нетлѣнно, почивающимъ въ нихъ. Въ это время само собою, приходитъ на мысль то все могущее низшествіе въ преисподняя земли Господа, которое разрѣшило столько оковъ вѣковыхъ! Въ одно изъ такихъ священнослуженій, совершилось 1463 года въ пещерахъ чудо, описанное въ Патерикѣ (*). Не менѣе торжественная бываетъ въ Лаврѣ всенощная на канунѣ храмоваго праздника Успенія Богоматери. На ней, предъ величаніемъ, поются по статьямъ и непорочны великой субботы. Зимою, ежедневно совершается въ лаврскихъ церквахъ 9 литургій, а лѣтомъ 11. Одна изъ нихъ (поздняя) постоянно, лѣтомъ и зимою, совершается въ соборной лаврской церкви.

Со времени основанія своего до половины 12 вѣка, обитель печерская управляема была

(*) Патер. стр. 207.

игуменами, которыхъ избирали для себя сами братія. Но въ 1156 г., Андрей Боголюбскій для настоятелей ея испросилъ у Константинопол. Патріарха Луки Хрисоверга санъ архимандрита, а для монастыря, право патріаршей ставропигіи или управленія, независимаго отъ Всероссійскаго Митрополита. Вѣроятно, съ сего же времени, монастырь печерскій начали называть *Лаврою*; по крайней мѣрѣ извѣстно, что въ концѣ 12 вѣка св. Симонъ Епископъ Суздальскій называлъ его уже Лаврою (*). По архимандритовъ по прежнему избирали братія. Званіе ихъ соединено было со многими и обширными преимуществами: кромѣ независимаго управленія Лаврою, управленію и суду печерскаго архимандрита подлежали многіе монастыри подвѣдомые Лаврѣ, всѣ церкви и церковный причтъ, находившійся въ вотчинахъ лаврскихъ, а равно огромныя вотчины, въ которыхъ считалось иногда до 100,000 душъ. Архимандритъ печерскій совершалъ священнослуженіе по чину Архіереевъ и имѣлъ, въ служеніи, ихъ отличія: митру, панагію, осіяльники и проч., только, за рукоположе-

(*) Посланіе Симона къ Поликарпу въ концѣ Патер.

ніемъ въ священные чины, онъ долженъ былъ относиться въ Кіевскому Митрополиту. Внутри обители, онъ имѣлъ титулъ—*святыни*—не извѣстно, когда и кѣмъ пожалованный архимандритамъ печерскимъ. Съ 1786 года, званіе священно-архимандритовъ Лавры усвоено Митрополитамъ Кіевскимъ.

ГЛАВА III.

ДРЕВНІЕ И НЫНѢШНІЕ МОНАСТЫРИ И ЦЕРКВИ ВОКРУГЪ ЛАВРЫ.

Монастыри: Выдубицкій, Димитріевскій, Вознесенскій, Спаскій на Берестовѣ, Кловскій или Стефанечъ, Николаевскій, Аскольдова Могила. Церкви: Воскресенія Христова, пр. Ѳеодосія, св. Ольги, св. Владиміра.

Обитель печерская, съ давнихъ временъ, окружена была многими монастырями и церквами, изъ которыхъ не многіе уцѣлѣли до нашихъ временъ, а другихъ только названія сохранились въ лѣтописяхъ такъ, что трудно даже указать теперь мѣсто ихъ.

Въ двухъ верстахъ отъ Лавры, къ югу, по теченію Днѣпра, на крутомъ берегу его, возвышается древній Выдубицкій монастырь. Лѣтописи, объ основаніи его разсказываютъ слѣдующее:

на той горѣ, гдѣ нынѣ находится Трехсвятительская церковь въ Кіевѣ, стоялъ главный идолъ кіевскихъ язычниковъ — перунъ. Св. Владиміръ, по принятіи крещенія, велѣлъ низвергнуть его въ Днѣпръ; онъ поплылъ внизъ по рѣкѣ, но суевѣрные язычники бѣжали за нимъ, по берегу, и кричали: „выдыбай нашъ боже“. Теченіе рѣки принесло его къ тому мѣсту, на которомъ стоитъ Выдубицкій монастырь, и гдѣ язычники хотѣли построить капище, но Владиміръ воздвигнулъ здѣсь церковь. Внукъ его, В. Князь Всеволодь Ярославичъ основалъ здѣсь, въ 1071 годѣ, мужескій монастырь и построилъ каменную Михайловскую церковь на утесѣ, у самого днѣпровскаго берега; но спустя 100 лѣтъ, она обрушилась въ Днѣпръ, и Рюрикъ Ростиславичъ, въ 1181 г., укрѣпилъ берегъ стѣною и возстановилъ церковь изъ развалинъ. Вскорѣ, потомъ, нашествіе Татаръ привело на долго въ запустѣніе Выдубицкій монастырь. Онъ возобновленъ уже въ послѣдствіи иждивеніемъ Кіево — печерской Лавры, но передался Уніатамъ, во власти которыхъ находился до 1535 года, въ которомъ, Митрополитъ Петръ Могила отобралъ его отъ нихъ и приписалъ къ Софійскому монастырю.

Нынѣ, монастырь сей состоитъ во второмъ классѣ. Изъ игуменовъ его извѣстенъ Сильвестръ, продолжатель Несторовой лѣтописи.

Кромѣ древней Михайловской церкви, есть, теперь, другая среди монастыря, соборная церковь во имя св. Великомученика Георгія, построенная въ 1696 годѣ, иждивеніемъ казацкаго Полковника Миклашевскаго.

Выдубицкій монастырь имѣетъ одно изъ живописнѣйшихъ мѣстоположеній. Онъ лежитъ въ глубокомъ ущели́и, и со всѣхъ сторонъ закрытъ горами, исключая одной, восточной, обращенной на Днѣпръ, протекающій у самой подошвы утеса, на которомъ расположенъ монастырь. Горы, окружающія его, покрыты, частію плодоносными садами, частію, кустарниками и лѣсомъ. Многіе изъ значительнѣйшихъ лицъ Кіева избираютъ въ немъ мѣсто для погребенія своего.

Мѣстоположеніе древняго *монастыря св. Димитрія* изглажено рукою времени такъ, что и опредѣлить его теперь трудно. Нѣкоторые думаютъ, что онъ находился близъ Михайловскаго монастыря, по той причинѣ, что взвозъ, спускающійся по Михайловской горѣ, мимо Крещатика, на Подолъ, въ 17 вѣкѣ носилъ названіе

Дмитровскаго; но это не согласно съ указаніемъ Патерика Коссова, который говоритъ, что въ его время „видно было мѣсто Дмитровскаго монастыря не далеко отъ Лавры (*)“. Древнее преданіе, дѣйствительно, помнитъ какія-то развалины на пространствѣ, между Выдубицкимъ монастыремъ и Лаврою. Не эти ли развалины называлъ Коссовъ *плацомъ* Димитріевскаго монастыря? Еслибы монастырь сей находился близъ Михайловскаго, то Коссовъ, всего ближе, мѣсто его и опредѣлилъ бы положеніемъ смежнаго Михайловскаго монастыря, а не отдаленной Лавры.— Димитріевскій монастырь построенъ былъ В. К. Изяславомъ, по тезоименитству христіанскаго имени своего. Первымъ игуменомъ его былъ постриженецъ и первый же игуменъ печерскаго монастыря пр. Варлаамъ, коего св. мощи почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ.

Противу Лавры, на томъ мѣстѣ, гдѣ возвышается теперь великолѣпный арсеналъ, существовалъ до 1712 года, Вознесенскій женскій монастырь, переведенный, въ семъ году, по Указу Императора Петра I, на Подолъ. Въ цар-

(*) Патер. Коссовъ стр. 56.

ствованіе Императрицы Екатерины II, самая церковь Вознесенія (обращенная съ 1712 года въ приходскую) разобрана, и на мѣстѣ ея воздвигнутъ арсеналъ. Къ сѣверу отъ Лавры, близъ самаго крѣпостнаго вала, возвышается теперь не большой храмъ о пяти низкихъ куполахъ. Это — остатки *монастыря св. Спаса на Берестовѣ*. По словамъ Синопсиса, монастырь сей основанъ св. Владиміромъ, который построилъ въ немъ каменную церковь св. Спаса; но древніе лѣтописи о семъ не упоминаютъ, а только говорятъ, что Владиміръ имѣлъ въ Берестовѣ загородный домъ, въ которомъ часто проживалъ и гдѣ скончалъ многополезную, для Россіи, жизнь свою, и что сынъ его Ярославъ, также, любилъ это мѣсто и построилъ здѣсь церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла. Впрочемъ, въ половинѣ XI вѣка упоминается уже игуменъ св. Спаса Германъ, который, вѣроятно, и былъ основателемъ Спасо-берестовскаго монастыря, потому, что монастырь сей, въ лѣтописи, именуется Германечь. Въ немъ погребены: Юрій Долгорукій и сынъ его Глѣбъ Юрьевичъ. Сокрушительная рука времени стерла съ лица земли и Берестово, и княжескій дворецъ, и храмъ св. Апо-

столовъ; уцѣлѣла одна церковь св. Спаса, пощаженная, отчасти, Татарами. По словамъ Кальнофойскаго, въ его время, стояли еще полуразрушенныя стѣны ея (*). Митрополитъ Петръ Могила обновилъ эти развалины и далъ церкви теперешній видъ ея; стѣнная живопись въ ней показываетъ слѣды Византійскаго искуства. Можетъ быть, при возобновленіи церкви, она поновлена была по древнимъ чертамъ. Изъ священныхъ вещей, здѣсь примѣчательны: два Евангелія, два креста и священническія ризы, пожертвованныя благочестивымъ возстановителемъ Спасской церкви Митрополитомъ Петромъ Могилою. Нынѣ, она считается приходскою.

Кловскій монастырь, или Стефанечъ, основанъ былъ пр. Стефаномъ, игуменомъ, послѣ того, какъ онъ долженъ былъ оставить обитель печерскую. Монастырь посвященъ былъ имени Богоматери и церковь его устроена по образцу Влахернской, Константинопольской. Отъ сего монастыря не осталось даже и развалинъ. На мѣстѣ его возвышаются теперь зданія первой Кіевской Гимназіи.

(*) Тератур. стр. 24.

Николаевскій монастырь, называемый въ просторѣчіи *Слупъ*, или столповой, основанъ былъ близъ могилы Аскольда, какъ думаютъ, еще св. Ольгою, и первоначально былъ женскимъ, какъ видно изъ того, что въ немъ приняла монашескій санъ мать пр. Ѳедосія. Сынъ Мономаха, Мстиславъ Владиміровичъ перестроилъ этотъ монастырь въ 1113 годѣ деревяннымъ зданіемъ; въ концѣ 16 вѣка онъ былъ уже мужескимъ; Гетманъ Мазепа, въ 1690 годѣ построилъ, близъ него, болшой Пустынно-Николаевскій монастырь, при которомъ древній числился уже, какъ приписной; но въ 1831 годѣ штатъ сего монастыря опять переведенъ на прежнее мѣсто, а монастырь, построенный Мазепою, обращенъ въ Военный Соборъ. Каменная церковь нынѣшняго Николаевскаго монастыря построена въ 1713 годѣ Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ вмѣсто, прежней деревянной, и имѣетъ фигуру столпа, какую, вѣроятно, имѣла и древняя, давшая монастырю наименованіе столбоваго. Въ ней хранится греческаго письма образъ Святителя Николая, къ коему богомольцы притекаютъ съ молитвами.

Ниже сего монастыря, на скатѣ горы, понижающемся къ Днѣпру, лежитъ древнее *угорское* урочищѣ, названное такъ отъ того, что на семъ мѣстѣ разбили шатры свои Угры, проходившіе мимо Кіева, при Олегѣ. Здѣсь погребенъ былъ первый христіанскій Князь Кіева, Аскольдъ. „Несоша на гору (тѣло Аскольда) и погребоша, еже мѣсто зовется угорское, идѣже нынѣ Олминъ дворъ“, говоритъ Несторъ (*). Съ тѣхъ поръ, это мѣсто извѣстно подъ именемъ *Аскольдовой могилы*, но нынѣ, большею частію, его называютъ Красницею. Близъ гроба Аскольдова, В. Княг. Ольга устроила церковь во имя Святителя Николая, можетъ быть, по тезоименитству христіанскаго имени Аскольда. И теперь еще на этомъ мѣстѣ есть каменная Николаевская церковь, построенная впрочемъ въ недавнее время (1808 г.) на мѣстѣ прежней ветхой. Она приписана къ Николаевскому монастырю, а мѣсто вокругъ ея, усѣяно гробницами болѣе или менѣе значительныхъ лицъ Кіева.

Печерская часть Кіева, застроенная, теперь, множествомъ частныхъ домовъ и зданіями грома-

(*) Лѣтоп. подъ годомъ 882.

дной крѣпости, въ прежнее время, была почти безлюдна и покрыта лѣсомъ, какъ видно изъ самаго наименованія монастыря Пустынно-Николаевскаго. Она была внѣ города, который сосредоточивался, только, въ нынѣшнемъ Старомъ Кіевѣ, и отчасти Подолѣ, а подлѣ Лавры, находилась только не большая слобода, носившая названіе печерской. Петръ В., въ началѣ прошедшаго вѣка, для безопасности обвелъ какъ Лавру, такъ и смежныя съ нею церкви: Воскресенія Христова и пр. Ѳеодосія, валами крѣпости. Первая изъ нихъ возвышается въ нѣсколькихъ саженяхъ къ востоку отъ Лавры и построена въ 1696 годѣ, вѣроятно на мѣстѣ прежней, о которой упоминается въ Тератургимѣ (*); послѣдняя—находится почти у самаго югозападнаго угла стѣны Лаврской. Мѣстное преданіе говоритъ, что церковь сія построена въ память пр. Ѳеодосія печерскаго, по тому случаю, что на семъ мѣстѣ остановились съ гробомъ его, иноки, переносившіе св. мощи Ѳеодосія изъ дальней пещеры въ великую церковь, и что гробъ поставленъ былъ на пнѣ дерева, который, съ тѣхъ поръ, хранится

(*) Терат. стр. 18.

подъ св. престоломъ, въ церкви. Въ самомъ дѣлѣ, при обновленіи ея въ 1833 году, по снятіи престола, найденъ подъ нимъ большой кубическій отрубокъ, правильно отесанный и совершенно сгнившій, но не развалившійся. Онъ, по прежнему, оставленъ подъ св. престоломъ. Нынѣшнее строеніе церкви относится къ 1698 году.

Внѣ крѣпостныхъ стѣнъ, на всемъ пространствѣ печерской части Кіева и смѣжныхъ съ нимъ предмѣстій, находятся четыре приходскія церкви: каменная, св. *Ольги* съ придѣломъ во имя св. Михаила перваго Митрополита Кіевскаго, построенная въ 1840 году, и деревяшныя: во имя *Рождества Предтечи* — въ предмѣстіи города Звѣринцѣ; *св. Владиміра*, перенесенная въ 1833 году съ площади предъ валами печерской крѣпости, на такъ называемое, новое строеніе надъ рѣчкою Лыбедью, и *св. Димитрія Ростовскаго* — построенная въ 1839 году на кладбищѣ, расположенномъ за рѣчкою Лыбедью.

II. СТАРЫЙ КІЕВЪ.

ГЛАВА IV.

Хроника Кіева. Мѣстность стараго Кіева древняя и нынѣшняя, окрестныя урочища.

Не глубокая лощина, пустынная почти до начала текущаго вѣка, но теперь застроенная домами и извѣстная подъ именемъ Крещатика, отдѣляетъ печерскую часть города отъ *стараго* Кіева. Это названіе показываетъ, что здѣсь собственно сосредоточивался древній Кіевъ — тотъ городъ, въ которомъ жили и дѣйствовали блаженная Ольга, св. Владиміръ, Ярославъ благовластный, Мономахъ и многіе другіе славные князья древней Руси.

Основаніе Кіева принадлежитъ къ древнѣйшимъ временамъ, сквозь мракъ которыхъ исторія едва прозираетъ. Древнее преданіе говоритъ, что св. Апостолъ Андрей, на пути изъ Херсона въ Римъ, посѣтилъ горы Кіевскія, водрузилъ на одномъ изъ холмовъ ихъ св. Крестъ и обратясь къ ученикамъ своимъ, предрекъ будущее величіе матери градовъ Рускихъ: „видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія и градъ великъ имать быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути (*)“. Но прошло болѣе восьми вѣковъ, прежде нежели исполнилось это предреченіе Первозваннаго Апостола. Эти вѣки потеряны для исторіи Кіева.

Въ концѣ 9 вѣка по Р. Х. толпы Варяговъ, подъ предводительствомъ Аскольда и Дира, на пути въ Грецію, освободили Кіевъ изъ подъ власти Хазаровъ и умѣли удержать его за собою. Вскорѣ они возвратились отъ стѣнъ Византіи, озаренные свѣтомъ христіанства, и мирно начали княжить въ завоеванномъ городѣ; но воинственный Олегъ явился на берегахъ Днѣпра, и доблестные князья пали подъ мечами его воп-

(*) Лѣтоп. Нест.

новъ. Олегъ твердо сѣлъ на престолѣ Кіевскомъ и началъ покорять окрестныя племена Славянскія подъ свою державу; дорого стоило преемнику его Игорю это подчиненіе строптивыхъ племенъ власти Кіева, однако браннопосный сынъ его Святославъ — имени котораго трепетали не одни Славянскія и Финскія племена, съ успѣхомъ продолжалъ и почти довершилъ основаніе Кіевской державы. Св. Владиміръ исполнилъ, наконецъ, предреченіе Первозваннаго Апостола. Въ его княженіе возсіяла благодать Божія на горахъ Кіевскихъ; отсюда, она распространилась по всѣмъ областямъ Руси, легко и удобно, безъ насилія—безъ огня и меча. Вмѣстѣ съ Православною вѣрою, Византія передала Руси сѣмена просвѣщенія и гражданственности, которыя не тщетно были посѣяны на юной почвѣ Руси. Еще при Владиміръ, но болѣе всего, при доблестномъ сынѣ его Ярославѣ благовластномъ, Кіевъ сдѣлался „градомъ великимъ“ въ которомъ явились „церкви многи“. Но то были, едва ли, не послѣдніе счастливые дни древняго Кіева. Едва Ярославъ скончался, какъ начались междоусобныя войны между дѣтьми его за право обладать священными холмами Кіева. Однако, дѣти Ярослава,

въ своихъ междоусобіяхъ, еще щадили городъ, въ которомъ покоились славные отецъ и дѣдъ ихъ. Не такъ поступали ихъ внуки и правнуки. Не разъ Кіевъ опозоренъ и ограбленъ былъ воинами, которыхъ приводили къ стѣнамъ его Князья Русскіе—потомки Св. Владиміра и Ярослава.... Такъ, въ 1169 году войско Андрея Боголюбскаго, подъ предводительствомъ сына его Мстислава, послѣ трехдневной битвы, овладѣло Кіевомъ и страшно опустошило его. Не только домы жителей, но церкви и монастыри были разграблены; воины сдирали ризы съ иконъ, снимали колокола, брали свящ. сосуды, книги, ризы. Еще большее бѣдствіе постигло Кіевъ въ 1204 году. Рюрикъ Ростиславичъ, враждуя противъ сильнаго Галицкаго Князья Романа, подчинившаго Кіевъ своей власти, соединился съ князьями Черниговскими и толпами Половцевъ, и ночью на 1 Января 1204 года, зажегъ Кіевъ. Сквозь пламя пожара, опустошители, вторгнулись въ него съ мечами. „Сотворилось великое зло въ Русской землѣ, говорятъ Лѣтописцы, зло какого не бывало отъ самаго ея крещенія. Бывали надъ Кіевомъ напасти, бывалъ онъ и взятъ, но что значатъ всѣ прежнія бѣдствія! Враги не только

взяли и пожгли Подолiе, но и самый городъ, разграбили св. Софiю и церковь Десятинную и всѣ монастыри; обдирали иконы, священные сосуды, честные кресты, книги, даже одежды прежнихъ князей, принесенныя въ даръ церквамъ на память ихъ,—все было поругано, взято, расхищено (*)". Свирѣпые воины не щадили ни званiя, ни пола, ни возраста, умерщвляли или брали въ плѣнъ. Одни купцы иноземные оборонялись долго въ каменныхъ церквахъ и такъ мужественно, что Половцы принуждены были вступить съ ними въ переговоры (**).— Дважды ограбленный и опустошенный, униженный до степени удѣльнаго города, Кiевъ доживалъ послѣдніе годы своей древней жизни подъ властiю то Галицкихъ, то Черниговскихъ, то Суздальскихъ князей. Чрезъ 36 лѣтъ не стало древняго Кiева!

Въ 1240 году, страшные Монголы, подъ предводительствомъ Батыя, опустошивъ всю южную Россiю, подступили къ Кiеву. Внукъ Чингисхановъ Мангу посланъ былъ, предварительно, для осмотра Кiева; живописное положенiе горо-

---

(*) Лѣтоп. Новгор. въ примѣч. Ист. Гос. Рос. III. пр. 109.

(**) Новг. лѣт. стр. 64.

да на берегу величественнаго Днѣпра, высокая стѣна съ башнями и воротами, сооруженная Ярославомъ, блестящія главы многихъ храмовъ не могли не поразить степнаго варвара, и онъ предложилъ гражданамъ сдаться. Но они умертвили пословъ его и рѣшились защищаться. Скоро, вся несмѣтная толпа Батыева подступила къ городу. „Не бѣ слышати во градѣ, говоритъ лѣтописецъ, другъ ко другу глаголюща во скрипѣніи телегъ его, и во множествѣ ревенія вельбудѣ его и отъ ржанія стадъ конь его, и бѣ исполнена земля Русская ратныхъ (*)“ 6 Декабря городъ взятъ былъ Монголами и страшно опустошенъ.

Почти 80 лѣтъ, послѣ сего, Кіевъ представлялъ однѣ развалины, безпрерывно грабимыя то Монголами, то Литовцами. Сіи послѣдніе, усилившись въ южной Россіи, вытѣснили изъ нея Монголовъ и въ 1320 годѣ Кіевъ достался во власть Литовскаго Князя Гедимина; при потомкахъ его, онъ началъ постепенно населяться, даже, на время, при Владимірѣ Ольгердовичѣ, воскресло удѣльное Кіевское княжество, хотя

(*) Волын. лѣт. см. прим. 8. Ист. Гос. Рос. т. IV.

впрочемъ подчиненное В. Князю Литвы. Съ кончиною его, оно обращено въ простое воеводство литовской державы, и вмѣстѣ съ нею, на Люблинскомъ сеймѣ 1569 года соединено съ Польшею. Почти около столѣтія, Польша владѣла Кіевомъ, и всѣ усилія ея, въ это время, устремлены были къ тому только, чтобы водворить и усилить Римско-Католическое вѣроисповѣданіе въ Кіевѣ и всей западной Россіи. Лучшимъ средствомъ для этого въ рукахъ польскаго правительства была—Унія, породившая кровавыя войны между Польшею и Казаками,—войны, кончившіяся добровольнымъ подданствомъ Кіева и Малороссіи въ 1654 годѣ Русскимъ Царямъ.

Но бурны были первые годы, послѣ этого подданства. Польша напрягала всѣ усилія къ возвращенію потерянаго и не разъ воины ея, вмѣстѣ съ Крымцами, страшно изливали месть свою на Кіевъ и его окрестности. Польскій воевода Радзивилъ, въ 1651 году, подступилъ къ Кіеву, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ, истребить весь городъ и едва умоленъ былъ Митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ пощадить Кіевъ. Кровавыя распри самыхъ казаковъ и ихъ гетмановъ, часто измѣнявшихъ Россіи и передавав-

шихся даже Турціи, долго подвергали опасности Кіевъ отъ Турковъ, которые также хотѣли завладѣть Малороссіею, но въ концу 17 вѣка утихли всѣ споры и войны за нее, и Кіевъ отдохнулъ отъ смутъ прошедшаго, подъ державною рукою Царей Русскихъ, отчичей и дѣдичей своихъ.

Старый Кіевъ, въ древности, былъ очень не обширенъ. Слѣдуя Нестору, предѣлами его были: къ востоку: *Зборичевъ взвозъ*, слѣды котораго доселѣ видны у сѣверной стѣны Михайловскаго монастыря; къ сѣверу: гора *Уздыхальница* надъ нынѣшнимъ Андреевскимъ взвозомъ; къ западу: овраги близъ нынѣшнихъ Львовскихъ воротъ; къ югу: *Перевѣсище* или покатая мѣстность нынѣшнихъ улицъ Софійской и Михайловской. Этими предѣлами, вѣроятно, ограничивался и тотъ „градъ великій“, который созданъ былъ Ярославомъ; подъ именемъ его, кажется, должно разумѣть каменную стѣну, которою Ярославъ обвелъ старый Кіевъ. Единственный остатокъ ея, уцѣлѣвшій доселѣ, составляютъ развалины *Златыхъ воротъ* близъ Георгіевской церкви; при укрѣпленіи Кіева, въ концѣ 17 вѣка, сіи развалины были зарыты въ городской валъ и открыты въ 1832

годѣ. Онѣ состоятъ изъ двухъ высокихъ стѣнъ съ малою частію свода. Ярославъ создалъ на этихъ воротахъ церковь Благовѣщенія, куполъ которой былъ позлащенъ, отчего, вѣроятно, и ворота назывались золотыми. Кромѣ ихъ, старый Кіевъ имѣлъ еще четыре другія ворота: *Львовскія*, или въ древности, жидовскія; на мѣстѣ ихъ есть, и теперь, проѣздъ, прокопанный въ городскомъ валѣ и удержавшій названіе Львовскихъ воротъ, хотя сами онѣ давно уже не существуютъ. Имя Львовскихъ онѣ получили, вѣроятно, отъ того, что ими выѣзжали въ Галицкій городъ Львовъ, князья котораго, долго считались владыками Кіева. *Лядскія* или *Батыевы* ворота, чрезъ которыя Татары ворвались въ Кіевъ. Ихъ теперь и слѣда нѣтъ, но мѣстоположеніе ихъ, гадательно, можно указывать юговосточнѣе нынѣшнихъ золотыхъ воротъ; *Кіевскія* ворота, бывшія въ старомъ, крѣпостномъ валѣ не вдалекѣ отъ Десятинной церкви, по улицѣ, ведущей къ Софійскому собору; двѣ полуразрушенныя стѣны ихъ разобраны въ 1798 году; *Печерскія* ворота, бывшія на мѣстѣ нынѣшняго Крещатицкаго рынка,—тамъ, гдѣ сходятся теперь двѣ покатыя улицы, ведущія отъ Софійскаго собора и Михайлов-

скаго монастыря; остатки ихъ разобраны въ 1833 годѣ.

Не многія изъ окрестныхъ урочищъ стараго Кіева сохранили, до нашихъ временъ, древнія свои названія, по которымъ легко было бы узнавать мѣстность ихъ. Если станемъ на горѣ подлѣ нынѣшней Андреевской церкви, въ окрестностяхъ которой, надобно полагать, былъ *теремъ каменъ и дворъ теремный* в. князей Кіевскихъ: то предъ глазами нашими откроется одна изъ великолѣпнѣйшихъ картинъ, отъ которой трудно отвесть глаза. Это Подолъ, Оболонье, Днѣпръ и все обширное Заднѣпровье съ своими озерами, лугами и вдали синѣющимся боромъ. Но это—отдаленныя окрестности цѣлаго Кіева. Собственно же, ближайшія урочища стараго Кіева суть: 1) *Чертово беремище* или крайній восточный утесъ горы, близъ Трехсвятительской церкви, 2) *Боричевъ взвозъ* — слѣды его доселѣ видны у сѣверной стѣны Михайловскаго монастыря, 3) южнѣе его, внизу, у подошвы горы, надъ Днѣпромъ находится глубокое ущеліе между двумя горами. Это *Крещатикъ*. Въ глубинѣ этого ущелія, высокая колонна, увѣнчанная Крестомъ, указываетъ мѣсто крещенія сыновъ Владимировыхъ; эта ко-

лонна утверждена на сводѣ не большаго каменнаго павильйона, внутри котораго устроенъ бассейнъ, принимающій въ себя горные ручьи. Въ прежнее время, совершался сюда, ежегодно, въ день Преполовенія, крестный ходъ для водоосвященія. Ниже сего памятника, крещены были при Владимірѣ жители Кіева, въ рѣчкѣ Почайнѣ, которая тогда протекала подъ самою горою, а въ послѣдствіи поглощена Днѣпромъ. Отъ Крещатика получила свое напменованіе улица крещатицкая, пролегающая отъ него на западъ и выходящая на поле близъ рѣчки Лыбеди. 4) *Лыбедь*—не большая рѣчка, или почти ручей, протекающій на югозападной сторонѣ стараго Кіева. Въ окрестностяхъ ея находилось село *Предславино*—гдѣ жила Рогнѣда; но теперь нѣтъ никакой возможности указать мѣсто его. 5) *Кудряевцъ* предмѣстіе стараго Кіева, въ которомъ находится древняя церковь Вознесенія Господня, построенная въ 1716 годѣ Митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ, въ память дня его хиротонисанія. Здѣсь, въ 16 вѣкѣ былъ митрополичій замокъ, захваченный въ послѣдствіи, при Сигизмундѣ III римско-католическими епископами. Нынѣ, тамъ пустое подворье митрополичьяго дома. 6)

Гора *Уздыхальница.* Кажется, что это имя должно принадлежать утесистому холму, который находится на сѣверъ отъ Андреевской церкви и вокругъ котораго пролегаетъ Андреевскій взвозъ, или быть можетъ, самый этотъ древнѣйшій взвозъ, по крутости своей, носилъ это названіе.

Старый Кіевъ, въ древности, подобно Константинополю, усѣянъ былъ монастырями и церквами; но не многіе изъ этихъ храмовъ уцѣлѣли до нашего времени. Обозримъ кратко теперешнюю святыню его.

ГЛАВА V.

СВЯТАЯ СОФІЯ.

Основаніе церкви св. Софіи. Судьбы ея, святыня, древности. Гробница Ярослава. Каѳедра Митрополитовъ Кіевскихъ. Окрестные монастыри и церкви.

Въ одной изъ Русскихъ лѣтописей говорится, что блаженная Ольга, послѣ крещенія своего, построила въ Кіевѣ деревянную церковь св. Софіи—вѣроятно ту самую, въ которой, по сказанію западнаго лѣтописца Дитмара, Архіепископъ Кіевскій, въ 1018 годѣ встрѣчалъ Болеслава Храбраго. Но лѣтописецъ не указалъ мѣста, на которомъ стояла эта церковь; однако, можно утвердительно сказать, что оно было не то, на кото-

ромъ во звышается теперь величественный Софійскій Соборъ, потому, что это мѣсто, въ началѣ княженія Ярослава, было полемъ, находившимся внѣ города. На этомъ полѣ Ярославъ разбилъ Печенѣговъ, и въ благодарность за побѣду надъ ними, создалъ на немъ храмъ во имя Софіи-Премудрости Божіей. Время этого созданія въ лѣтописяхъ показывается различно; большая часть ихъ относятъ его къ 1036 году.

Церковь св. Софіи создана по образцу Софійской Константинопольской, но гораздо въ меньшемъ размѣрѣ, и имѣетъ въ длину 17, въ ширину 25½, въ вышину, до карниза подъ куполомъ, 10 саженей. Благочестивый Ярославъ украсилъ ее золотомъ, серебромъ, мусіею (мозаикою), мраморомъ и посвятилъ ее Премудрости Божіей (Софіи). При ней устроилъ онъ и митрополичій монастырь. — Во время междоусобій княжескихъ, церковь св. Софіи, не однократно была ограблена, а при нашествіи Татаръ, въ 1240 году, она подверглась одинакой участи съ другими храмами Кіева, т. е. была разграблена и опустошена; однако стѣны ея, до самаго купола, остались не поврежденными. Около полутора вѣка послѣ сего, церковь св. Софіи стояла въ запустѣніи, пока

Митрополитъ Кіевскій Кипріанъ не обновилъ ее въ концѣ 14 вѣка (*). Живя долго въ Кіевѣ, онъ успѣлъ украсить и даже снабдить ее нѣкоторыми драгоцѣнностями, такъ, что преемника его, Фотія упрекали въ томъ, что онъ вывезъ въ Москву Софійскія сокровища. Съ половины 15 вѣка, Кіевъ не разъ страдалъ отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ и эту судьбу раздѣлялъ съ нимъ и Софійскій монастырь. Въ 1484 годѣ, Ханъ Крымскій Менглигирей ограбилъ его, и нѣкоторые изъ священныхъ сосудовъ его, послалъ въ даръ къ Царю Московскому Іоанну III. Другое бѣдствіе постигло его въ 1596 годѣ; онъ былъ отобранъ у православныхъ уніатами, которые мало заботились о его обновленіи какъ бы предчувствуя свое недолговѣчное владѣніе имъ. Въ самомъ дѣлѣ, на Варшавскомъ сеймѣ 1632 года, Петръ Могила, въ качествѣ депутата отъ православнаго духовенства, настоятельно требовалъ возвращенія православнымъ митрополитамъ древней каѳедральной церкви ихъ, и король Владиславъ исполнилъ справедливое требованіе его. Возведенный, вскорѣ за симъ, на каѳедру Кіев-

(*) Опис. Соф. соб. стр. 33.

скаго митрополита, Могила обновилъ Софійскій соборъ, устроилъ на немъ новый куполъ и сдѣлалъ по бокамъ пристройки для поддержанія древнихъ стѣнъ его. Преемники его также заботились о украшеніи сего храма, и мало по малу, дали ему нынѣшнее устройство и благолѣпіе.

Въ настоящее время, въ Софійскомъ соборѣ, кромѣ главнаго алтаря, находится 17 престоловъ въ придѣлахъ. Храмовой праздникъ совершается въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, 8-го Сентября. Что касается до храмовой иконы, то она представляетъ сѣнь на семи столпахъ, которые утверждены на седмиступенномъ амвонѣ; надъ сѣнію изображены Богоотецъ и св. Духъ въ лучахъ, окруженные семью Архангелами, а подъ сѣнію, Божія Матерь съ Божественнымъ Младенцемъ на персяхъ; она стоитъ на серповидной лунѣ, въ облакахъ; на ступеняхъ амвона семь праотцевъ и пророковъ; по карнизу сѣни написаны на греческомъ языкѣ слова изъ книги Притчей: *премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь.* Изъ числа другихъ св. иконъ, особенно почитаются набожными странниками: *Любечевскія* иконы Спасителя и Божіей Матери, перенесенныя въ Кіевъ, изъ города Любеча,

Митрополитомъ Кіевскимъ Гедеономъ; икона *Купятицкой Богоматери*, тоже перенесенная изъ Купятицкаго монастыря (въ Пинскомъ уѣздѣ) въ Кіевъ православными монахами, послѣ того, какъ въ половинѣ 17 вѣка, возобладали симъ монастыремъ Бенедиктинцы. Она помѣщена въ кіотѣ, на хорахъ, близъ Андреевскаго придѣла; икона *Николая мокраго*, такъ названнаго, по чудесному спасенію утопувшаго въ Днѣпрѣ младенца,— тоже на хорахъ, въ придѣлѣ св. Николая. На правой сторонѣ, въ соборѣ, покоятся въ серебряной ракѣ мощи св. Макарія, Митрополита Кіевскаго, убитаго Татарами въ 1497 годѣ, а на лѣвой — тоже, въ ракѣ, частицы мощей многихъ святыхъ, и кромѣ того, въ особомъ небольшомъ ковчегѣ, стоящемъ предъ иконостасомъ, кость отъ правой руки св. Владиміра, положенная сюда Митрополитомъ Петромъ Могилою, и лѣвая рука отъ мощей св. Великомученицы Варвары.

Рука времени и непріятельскія разоренія много измѣнили наружный видъ Софійскаго собора. Но внутри его все дышетъ священною древностію; еще много осталось въ немъ святыхъ изображеній—тѣхъ самыхъ, предъ которыми молились Ярославъ и праотцы наши — его современники.

Въ главномъ алтарѣ возбуждаетъ чувство особеннаго благоговѣнія величественный мозаическій образъ Богоматери, подъ сводомъ, надъ горнимъ мѣстомъ. Св. Дѣва изображена на золотомъ мозаическомъ полѣ, въ исполинскій ростъ, стоящею на четыреугольномъ золотомъ камнѣ, съ воздѣтыми руками. Богомольцы съ особенною вѣрою притекаютъ къ сему изображенію Приснодѣвы, которое, съ древнихъ временъ именуется въ народѣ *стѣною нерушимою*, по той причинѣ, что оно, въ продолженіи осьми вѣковъ, осталось неповрежденнымъ. Подъ симъ изображеніемъ находятся два другія, тоже изъ древней мозаики: одно представляетъ Божественную трапезу, а другое, десять святителей. Кромѣ того, на столпахъ, въ алтарѣ, открыты недавно два мозаическія изображенія: одно—представляетъ Архангела Гавріила благовѣствующаго, а другое—св. Дѣву, которая изображена съ веретеномъ въ рукѣ. Такъ, какъ сіи изображенія находятся на передней сторонѣ столповъ, обращенной внутрь храма и теперь заслоненной иконостасомъ: то надобно думать, что иконостасъ древній — Ярославовъ былъ гораздо ниже теперешняго. Внутри церкви, также древнею мусіею изображены на восточной

дугѣ, подъ куполомъ, образъ Спасителя на золотомъ полѣ, а поверхъ дуги — Богоматерь. Изъ четырехъ Евангелистовъ на треугольникахъ, подъ куполомъ, сохранился только образъ св. Марка и часть образа Евангелиста Іоанна, а изъ 40 мучениковъ, кои изображены были по дугамъ, только на 15 уцѣлѣла древняя мусія.

Впрочемъ не однѣ сіи древнія изображенія могутъ привлекать къ себѣ теперь особенное вниманіе благочестиваго поклонника. Внутренняя стѣнная живопись Софійскаго собора представляется нынѣ взору почти въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ она была первоначально при храмоздателѣ В. К. Ярославѣ. Фрески, которыми внутри покрыта была вся церковь св. Софіи, въ разное время, были закрашены, или забѣлены, но они такъ крѣпко удержались на штукатуркѣ, что освобожденные чрезъ промывку отъ нѣсколькихъ слоевъ масляной краски представили возможность возобновить ихъ съ строгою точностію совершенно по старымъ чертамъ. Благодаря щедротамъ Августѣйшаго Ревнителя священныхъ древностей, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и просвѣщенной заботливости Высокопреосвященнѣйшаго Митро-

полита Кіевскаго Филарета, подъ непосредственнымъ надзоромъ котораго производилось обновленіе Софійскаго собора — древній храмъ сей сіяетъ нынѣ священнымъ великолѣпіемъ первыхъ временъ своихъ.

Изъ св. утварей Софійскаго собора достойнѣйшія замѣчанія суть: золотые сосуды (чаша, дискосъ и проч.), принесенные въ даръ собору царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, Императрицами: Екатериною II и Елисаветою Алексѣевною: такіе же золотые сосуды, присланные Императоромъ Александромъ I, изъ Парижа, послѣ взятія его Русскими войсками въ 1815 году; драгоцѣнный покровъ на мощи Святителя Макарія, пожалованный Императрицею Екатериною II; омофоръ Грузинскихъ царей, данный Митрополиту Гедеону, при поставленіи его въ Москвѣ; большое, такъ называемое, патріаршее Евангеліе, подаренное Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, древняя мраморная рака Святителя Макарія и, кромѣ того, множество другихъ богатыхъ и драгоцѣнныхъ утварей и украшеній; нѣкоторые изъ наперсныхъ крестовъ и панагій носятъ на себѣ признаки древности, но кѣмъ и когда они пожертвованы нѣтъ пи-

какихъ извѣстій. — Изъ древней Софійской библіотеки Ярославовой не уцѣлѣла ни одна рукопись, а теперешняя соборная библіотека составилась уже въ позднѣйшіе вѣки изъ книгъ, пожертвованныхъ въ разныя времена Кіевскими Митрополитами. Она, въ особенности обогащена покойнымъ Митрополитомъ Евгеніемъ, который завѣщалъ ей свои рукописи и значительную часть богатой библіотеки своей.

Недавнія побѣды (въ 1829 г.) Русскаго оружія украсили древнія стѣны Софійскаго собора воинскими трофеями. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, въ 1829 годѣ, Высочайше соизволилъ пожаловать для хранепія, въ стѣнахъ собора, ключь крѣпости Силистріи и три Турецкія знамена, взятыя у непріятеля въ сей крѣпости. Эти трофеи хранятся внутри церкви въ шкафѣ за стекломъ.

Въ Софійскомъ соборѣ погребены многіе изъ Русскихъ древнихъ князей. Здѣсь покоится Ярославъ благовластный съ любимымъ сыномъ своимъ Всеволодомъ и двумя внуками, доблестнымъ Владиміромъ Мономахомъ и Ростиславомъ, и другіе князья, но гробы ихъ теперь не извѣстны, исключая одной бѣломраморной гроб-

ницы Ярослава, находящейся на сѣверной сторонѣ собора, въ алтарѣ придѣла во имя св. Владиміра: близъ него покоится Митрополитъ Гедеонъ Четвертинскій, а преемники его покоятся въ подземномъ склепѣ въ южномъ придѣлѣ Архангела Михаила — всѣ, исключая Митрополита Евгенія, который погребенъ въ Срѣтенскомъ придѣлѣ.

При Кіево-Софійскомъ соборѣ, съ самаго основанія его, учреждена іерархическая каѳедра Митрополита всея Руси. Несторъ именно говоритъ подъ 1037 годомъ, что Ярославъ „заложи церковь св. Софіи и митрополью“ (*), т. е. митрополичій монастырь. Отселѣ, въ продолженіи 200 лѣтъ, митрополиты Россійскіе постоянно имѣли каѳедру при церкви св. Софіи. Митрополитъ Кириллъ III, первый оставилъ разоренный Татарами Кіевъ, однако, по завѣщанію погребенъ въ Кіевѣ, а его преемники перенесли свою каѳедру сперва во Владиміръ, потомъ въ Москву, и изрѣдка навѣщали древній каѳедральный городъ свой; но св. Софія продолжала, по прежнему, считаться каѳедрою митрополитовъ Россійскихъ,

(*) Кен. лѣт., стр. 105.

которою они управляли чрезъ своихъ намѣстниковъ. Въ 1416 годѣ В. Князь Литовскій Витовтъ, не желая, чтобы подданные его, въ дѣлахъ церковныхъ, относились въ Москву, въ которой основались митрополиты Россійскіе, повелѣлъ собору епископовъ западной Руси поставить отдѣльно отъ Московскаго, особаго митрополита для Кіева и всей Руси Литовской, которымъ избранъ былъ Григорій Самвлакъ. Съ него начался рядъ православныхъ митрополитовъ Кіевскихъ, прерванный въ 1596 годѣ, Михаиломъ Рагозою, отпадшимъ въ унію. Но и сіи митрополиты, то же, рѣдко навѣщали каѳедру св. Софіи и жили то въ Вильнѣ, то въ Повгородкѣ Литовскомъ. Въ 1620 г. Патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ, будучи въ Кіевѣ, по прозьбѣ Казаковъ и жителей города возстановилъ православную Кіевскую митрополію и поставилъ Митрополитомъ Кіевскимъ Іова Борецкаго, который, не смотря на гоненіе Польскаго Короля Сигизмунда, умомъ и твердостію своею, умѣлъ удержаться на святительскомъ престолѣ своемъ и продолжалъ собою блистательный рядъ митрополитовъ Кіевскихъ, прерванный отступникомъ Рагозою. Но ни Іовъ, ни преемникъ его Исаія, не могли утвердить своей

каѳедры при церкви св. Софіи, занятой тогда Уніатами. Уже Митрополитъ Петръ Могила отобралъ ее отъ нихъ. Однако и самъ онъ, въ качествѣ архимандрита печерской Лавры, имѣлъ каѳедру свою въ сей Лаврѣ. Преемники его уже никогда не оставляли каѳедры своей при церкви св. Софіи. Въ 1786 годѣ, при учрежденіи штатовъ, Софійскій монастырь переименованъ въ каѳедральный соборъ Кіевскаго Митрополита.

Зданія, окружающія теперь Софійскій соборъ принадлежатъ къ позднѣйшимъ постройкамъ. Нынѣшній зимній соборъ построенъ въ первой половинѣ прошедшаго вѣка и былъ сначала монастырскою трапезою, а въ 1822 годѣ обращенъ въ теплую церковь, во имя Рождества Христова. Тріумфальная, какъ называли ее прежде, колокольня соборная построена въ 1746 годѣ при Митроп. Рафаилѣ, который и весь дворъ Софійскаго собора обвелъ каменною оградою. Внутри ея, съ западной стороны, противъ главнаго входа въ соборъ, возвышается древнее зданіе митрополичьихъ покоевъ, съ домовою церковію во имя Воскресенія Христова. Огромный трехэтажный каменный корпусъ, на сѣверной сторонѣ Софійскаго собора построенъ при Митроп. Арсеніи

въ 1767 году, для помѣщенія монастырской братіи, по теперь, въ немъ помѣщаются духовныя, уѣздное и приходское училища.

За оградою Софійскаго собора, противу южныхъ воротъ ея, существовалъ въ древнія времена, *Иринискій монастырь*, воздвигнутый Ярославомъ, по тезоименитству супруги своей Ирины; теперь, одна изъ развалинъ его, открытая изъ крѣпостнаго вала въ 1832 годѣ, отдѣланная въ видѣ небольшаго столпа и увѣнчанная крестомъ указываетъ среди новой улицы мѣсто древняго монастыря. Тутъ же, не вдалекѣ, близъ ограды Софійскаго собора, не большая церковь во имя *Георгія Побѣдоносца*, построенная Императрицею Елисаветъ Петровною, въ 1744 годѣ, указываетъ мѣсто того древняго, знаменитаго храма, освященіе котораго Ярославъ установилъ праздновать во всей Россійской церкви, 26 Ноября. Этотъ древній храмъ и при немъ, монастырь, созданъ въ 1045 г. Ярославомъ, по тезоименитству христіанскаго имени своего и назначенъ былъ для *столованія*, Русскихъ епископовъ (*). Теперь, отъ него не осталось даже и развалинъ.

(*) Опис. Соф. соб. стр. 15. Столованьемъ въ древности назывался церковный обрядъ состоявшій въ томъ, что Митро-

Церкви, окружающія теперь съ разныхъ сторонъ св. Софію, построены—всѣ не ранѣе 17 вѣка. Къ сѣверу отъ нея, близъ Львовскихъ воротъ находится деревянная *церковь во имя Срѣтенія Господня*. Она построена въ 1752 годѣ, на мѣстѣ древней, бывшей здѣсь. Въ ней хранится древній образъ Богоматери *всѣхъ скорбящихъ радости*, который стоялъ прежде на Львовскихъ воротахъ, а по разореніи ихъ, перенесенъ въ сію церковь. Еженедѣльно, въ субботу, предъ литургіей, предъ нимъ совершается акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. По срединѣ стараго Кіева, на проѣзжей дорогѣ отъ св. Софіи къ Андреевской церкви, находится деревянная церковь во имя *Святителя Іоанна Златоустаго*. Она передѣлана въ 1631 году изъ подольской Притиско-Николаевской церкви и была прежде приписана къ Братскому монастырю вмѣстѣ съ подворьемъ своимъ. Не вдалекѣ отъ нея, находится деревянная церковь св. *Троицы* построенная въ 1736 году, на мѣстѣ прежней, о которой упоминается въ духовномъ завѣщаніи Митроп.

политъ или Архіепископъ возводилъ новопосвященнаго Епископа, на другой или на третій день по посвященіи на каѳедру, а клиръ и народъ возглашали новому пастырю многолѣтіе.

Кіевскаго Гедеона Четвертинскаго (*). Въ сей церкви хранится старинный образъ Казанской Богоматери. На верху его написано золотыми буквами: »образъ Пресвятыя Богородицы отъ златыхъ вратъ перенесенъ», а внизу: »лѣта отъ Адама 7207, отъ Рождества Христова 1699 года Октября 20 дня, принесенъ отъ златыхъ вратъ образъ явленія Казанской Богоматери«. Послѣдній Патріархъ Московскій Адріанъ пожертвовалъ въ сію церковь большое Евангеліе, которое до нынѣ, хранится въ ней.

(*) Опис. Соф. соб. въ приб. 118.

ГЛАВА VI.

монастырь св. михаила.

Древнѣйшій монастырь. Судьбы его, святыня. Окрестные монастыри: Іоанна Богослова, св. Ѳеодота, св. Андрея. Церкви: Трехъ Святителей. Андрея Первозваннаго.

Монастырь св. Михаила, извѣстный у простолюдиновъ болѣе подъ именемъ монастыря св. Варвары — едва ли есть не древнѣйшій во всей Россіи. Древнее преданіе говоритъ, что онъ основанъ вскорѣ послѣ крещенія Руси — первымъ Митрополитомъ Кіевскимъ св. Михаиломъ, на крутой горѣ, противу, холма Перунова, какъ бы въ знаменіе побѣды быстро водворявшагося въ Кіевѣ христіанства надъ древнимъ язычествомъ. При немъ, онъ имѣлъ и каѳедру свою; но вѣроятно

церковь, построенная имъ, была деревянная и не большая, потому что сей святитель, только три года пасъ церковь Русскую. Построеніе нынѣшней Михайловской церкви послѣдовало въ 1108 годѣ отъ щедротъ В. Князя Кіевскаго Святополка II Изяславича, который, подражая благочестію великаго дѣда своего Ярослава, богато украсилъ, не только внутренность, но и самую наружность церкви: пятьнадцать верховъ ея были покрыты желѣзными вызолоченными листами, отчего монастырь получилъ названіе златоверхаго. При нашествіи Монголовъ, онъ былъ разграбленъ и куполы церковные сбиты, но стѣны остались неповрежденными. Въ началѣ 16 вѣка, нѣкто игуменъ Макарій обновилъ церковь и монастырь, вѣроятно бывшіе дотолѣ въ запустѣніи. Въ смутныя времена Уніи, Іовъ Борецкій, поставленный Митрополитомъ Кіевскимъ изъ игуменовъ Михайловскаго монастыря, основалъ свою каѳедру въ немъ, и такъ какъ, отъ времени и непріятельскаго разоренія стѣны церковныя пришли въ ветхость: то онъ укрѣпилъ ихъ пристройками съ боковъ. Изъ всего древняго украшенія церкви св. Михаила, до нашихъ временъ уцѣлѣло, только, нѣсколько мозаики на стѣнахъ въ алтарѣ. Кромѣ

главнаго, въ ней теперь 3 престола: во имя Введенія въ храмъ Пресв. Богородицы, св. Варвары и св. Екатерины.

Драгоцѣнную святыню сей церкви составляютъ мощи св. великомученицы Варвары. Онѣ принесены въ Россію въ началѣ 12 вѣка супругою строителя Михайловскаго монастыря В. Князя Святополка, Греческою царевною Варварой, которая отправляясь изъ Константинополя въ Россію, выпросила у Греческаго Императора мощи соименной себѣ великомученицы, и положила ихъ въ храмѣ, созданномъ ея супругомъ. При нашествіи Татаръ, онѣ были скрыты подъ спудомъ, въ тайномъ мѣстѣ, и потомъ, неизвѣстно когда, вынесены опять наружу. Гетманъ Мазепа устроилъ для нихъ серебряную раку, вновь передѣланную въ 1797 годѣ, изъ которой, въ 1847 годѣ мощи св. великомученицы торжественно переложены въ новую великолѣпную раку, пожертвованную Гр. А. А. Орловой-Чесменской. Ежегодно, 4 Декабря, на память св. Варвары, мощи ея обносятся вокругъ церкви, при многочисленномъ стеченіи народа. То же совершается, и во время угрожающихъ моровыхъ повѣтрій, отъ которыхъ монастырь, заступленіемъ св. велико-

мученицы, троекратно (въ 1710, 1770 и 1830 годахъ), спасенъ былъ, не смотря на то, что доступъ въ него, въ это время, не былъ возбраненъ и что смерть господствовала вокругъ стѣнъ его. Эта, благодатная, врачующая сила мощей св. Варвары извѣстна не однимъ только мѣстнымъ жителямъ: кольца отъ гроба ея разносятся поклонниками по всѣмъ концамъ Россіи, а нѣкоторые изъ нихъ, въ память своего усердія къ св. великомученицѣ, оставляютъ при гробѣ ея свои богатые перстни, изъ коихъ особенно замѣчательны перстни Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Екатерина Великая, въ бытность свою въ Кіевѣ, принесла въ даръ къ гробу св. Варвары золотую лампаду съ богатою брилліантовою кистью. Кіевскій Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій составилъ, въ началѣ прошедшаго вѣка, акаѳистъ, въ честь св. великомученицѣ, и съ тѣхъ поръ, онъ, торжественно, читается предъ гробомъ ея еженедѣльно во вторникъ.

Кромѣ мощей св. Варвары, въ большой церкви Михайловскаго монастыря хранятся въ серебряномъ ковчегѣ частицы мощей св. Спиридона Тримиѳунтскаго, великомученика Пантелеимона,

Харлампія и еще неизвѣстно какого святаго. Въ той же церкви, за правымъ клиросомъ, при столбѣ, въ кіотѣ находится образъ Богоматери, такъ называемой *Новодворской*, а въ ряду мѣстныхъ иконъ, въ иконостасѣ богатѣйшій образъ Архангела Михаила, присланный изъ Петербурга Императоромъ Александромъ I.

Въ притворѣ сей церкви, погребены, какъ думаютъ, строитель ея В. Князь Святополкъ II. и его супруга, Греческая царевна Варвара. Изъ лѣтописей извѣстно, что въ сей же церкви погребенъ Глѣбъ Георгіевичъ Князь Добровицкій, въ 1197 годѣ, но гробъ его теперь неизвѣстенъ. Въ придѣлѣ св. Екатерины, съ лѣвой стороны, при входѣ, покоится прахъ ученаго Ирінея Фальковскаго Епископа Чигиринскаго, скончавшагося въ 1823 годѣ.

По правую сторону большой церкви находится каменная монастырская трапеза съ церковію св. Іоанна Богослова. Она построена на мѣстѣ женскаго монастыря, существовавшаго до 1712 года, по лѣвую сторону большой монастырской церкви—тамъ, гдѣ теперь каменныя келліи. Монастырь сей построенъ былъ въ 1621 годѣ Митроп. Іовомъ Борецкимъ, коего супруга

(онъ былъ изъ бѣлаго духовенства) была въ немъ первою игуменьею. За алтаремъ большой церкви, при настоятельскихъ покояхъ устроена деревянная церковь во имя Святителя Николая. Она считается домовою викаріевъ Кіевской митрополіи, Епископовъ Чигиринскихъ, которые съ 1799 года, имѣютъ при Михайловскомъ монастырѣ свою каѳедру и считаются настоятелями его.

Развалины, находящіяся въ оградѣ Михайловскаго монастыря къ юговостоку, вѣроятно, принадлежатъ монастырю св. Ѳеодора (*), который построенъ былъ въ 1128 годѣ В. Княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ и назывался Вотчь, или Отчій. Мѣсто древняго Андреевскаго монастыря, гадательно, можно указывать въ окрестностяхъ же Михайловскаго монастыря къ сѣверу, близъ нынѣшней Трехъ-святительской церкви. Монастырь сей памятенъ тѣмъ, что, если вѣрить нѣкоторымъ, дочь Всеволода I, Анна (Янка), принявшая въ немъ иночество, учредила въ немъ училище для дѣвицъ (**). Впрочемъ, лѣтописецъ

(*) Во время Кальнофойскаго еще стояли стѣны сего монастыря, о которомъ онъ упоминаетъ непосредственно послѣ Михайловскаго монастыря. Терат. стр. 25.

(**) Татищ. Ч. II. стр. 138.

о семъ ничего не упоминаетъ, а говоритъ только, что, „Всеволодъ заложи церковь св. Андрея и сотвори у нея монастырь, въ немъ же постриженся и дщи его дѣвою, именемъ Янка и совокупи черноризцы многи по монастырскому чину (*). Теперь, не видно даже и слѣдовъ сего монастыря.

За оградою Михайловскаго монастыря, къ сѣверу, надъ древнимъ Боричевымъ взвозомъ возвышается, теперь не большая, церковь *Трехъ Святителей*. Это—остатокъ церкви во имя св. Василія, построенной Владиміромъ въ 989 годѣ, вскорѣ послѣ крещенія его, на мѣстѣ главнаго Перунова капища. Послѣ Татарскаго разоренія, развалины ея, на которыхъ, въ половинѣ 16 вѣка, еще были цѣлы Греческія надписи временъ Владиміровыхъ, обновлены Митроп. Петромъ Могилою, а окончательно, она возобновлена въ 1695 годѣ и переименована во имя Трехъ Святителей. Стѣна ея съ сѣверо-восточной стороны, съ узкимъ окномъ, еще и теперь показываетъ слѣды древней работы.

Не вдалекѣ отъ сей церкви, къ сѣверу, возвышается на холмѣ величественный храмъ во имя *св. Апостола Андрея Первозваннаг.*. Лѣтописи

(*) Рост. лѣт. 74.

повѣствуютъ, что сей Апостолъ, на пути изъ Херсона, посѣтилъ Кіевъ и водрузилъ на одномъ изъ холмовъ его крестъ, въ знаменіе будущаго, христіанскаго величія Кіева. Чрезъ 12 вѣковъ, потомъ, въ память славнаго пророчества, воздвигнута была Мстиславомъ Романовичемъ В. Княземъ Кіевскимъ въ 1212 годѣ, невдалекѣ отъ нынѣшней Андреевской церкви, деревянная церковь во имя Воздвиженія честнаго Креста; въ 16 вѣкѣ она замѣнена каменною, фундаментъ которой видѣнъ былъ еще недавно, надъ дорогою, пониже Андреевской церкви; наконецъ, Императрица Елисавета, въ 1744 годѣ, заложила своеручно нынѣшнюю великолѣпную Андреевскую церковь, которая освящена уже въ 1767 годѣ. Въ ней, особеннаго вниманія заслуживаетъ прекрасная картина Тайной вечери, стоящая на алтарѣ. Съ балкона, за алтаремъ сей церкви, открывается одинъ изъ прекраснѣйшихъ видовъ на Кіево-Подолъ и заднѣпріе. Церковь Андрея Первозваннаго, по своему возвышенному положенію, видна за нѣсколько десятковъ верстъ для приближающихся къ Кіеву, съ лѣваго берега Днѣпра. Отъ нея идетъ древняя дорога внизъ на Подолъ.

ГЛАВА VII.

ЦЕРКОВЬ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ДЕСЯТИННАЯ.

Основаніе и освященіе древней церкви. Судьбы ея. Возстановленіе изъ развалинъ. Новая Десятинная церковь. Святыня ея и древнія вѣщи.

Въ 983 годѣ, Владиміръ, еще язычникъ, побѣдилъ Ятвяговъ, и торжествуя съ боярами и старшинами свою побѣду, захотѣлъ, по ихъ совѣту, возблагодарить боговъ принесеніемъ имъ въ жертву юноши, или дѣвицы, избранныхъ по жребію. Можетъ быть не безъ умысла, но изъ нерасположенности язычниковъ къ Христіанству, жребій палъ на юношу — Христіанина, сына одного Варяга, прибывшаго къ намъ изъ Греціи. Но отецъ не соглашался отдать сына въ жертву кумирамъ и убѣждалъ народъ, что одинъ есть

Богъ, Творецъ неба и земли, и что если идолы — боги, то пусть сами пріидутъ и возьмутъ сына его.— Раздраженный народъ ворвался въ домъ Варяга, подрубилъ сѣни на которыхъ стояли отецъ съ сыномъ, разметалъ домъ и погребъ подъ его развалинами св. мучениковъ, — жертва была принесена; но кажется, воспоминаніе о ней тяжко легло на совѣсти Владиміра: по крайнѣй мѣрѣ, чрезъ 6 лѣтъ послѣ сего, возвратившись Христіаниномъ, изъ Херсона въ Кіевъ, Владиміръ, какъ бы въ знакъ примиренія съ мучениками, избралъ мѣсто убіенія ихъ для созданія великолѣпнаго храма, столь извѣстнаго въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ „церкви святыя Богородицы Десятинныя“.

Препод. Несторъ относитъ основаніе ея къ 989, и окончаніе къ 996 году. Для строенія ея вызваны были, изъ Греціи, художники, которые великолѣпно украсили новосозданную церковь. Судя по остаткамъ, найденнымъ въ развалинахъ ея, при разрытіи ихъ въ 1824 годѣ, надобно думать, что внутренность ея была покрыта живописью альфреско, и по мѣстамъ, украшена мозаикою и мраморомъ, а полъ, по крайнѣй мѣрѣ, въ алтарѣ, составленъ былъ изъ штучной мра-

морной мозаики. Владиміръ отдалъ въ эту церковь всѣ священныя утвари и вещи, привезенныя имъ изъ Херсона: „вда ту все, еже бѣ взялъ въ Корсуни: иконы и сосуды и кресты“ (*). Здѣсь же, положены были имъ мощи св. Климента, и по свидѣтельству Степенной книги — мощи св. В. Княгини Ольги, перенесенныя имъ изъ Николаевской Угорской церкви (что на Асколь-довой могилѣ). Въ послѣдствіи времени, Владиміръ выписалъ изъ Греціи для созданной имъ церкви полный иконостасъ, который и поставленъ былъ въ 1007 году (**).

Освященіе сей церкви сопровождалось великолѣпнымъ торжествомъ и однимъ особеннымъ обстоятельствомъ, которое дало ей и самое названіе *Десятинной*. По словамъ пр. Нестора, Владиміръ »видѣвъ церковь свершену и вшедъ въ ню, помолися Богу.... рекъ сице: се даю церкви сей святѣй Богородицѣ, отъ имѣнія моего и отъ градовъ моихъ десятую часть, и положи, написавъ клятву въ церкви сей, рекъ; аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ, и вдастъ деся-

(*) Лѣт. Кенис. 85.

(**) Кен. 92.

тину Анастасу Корсунянину“ (*). Этотъ послѣдній вмѣстѣ съ Корсунскими сослужителями своими составилъ первый причтъ Десятинной церкви, но какъ извѣстно, вскорѣ по смерти Владиміра, вѣроломно бѣжалъ съ Болеславомъ въ Польшу, »бѣ бо ся ввѣрилъ ему лестію.« Въ лѣтописи не упоминается, давали ли десятину, по примѣру Владиміра и преемники его, только, о Ярополкѣ Изяславичѣ говорится, что онъ »бѣ десятину даяй святѣй Богородицѣ« (**); но то извѣстно, что Десятинная церковь имѣла у себя приписаныя города и села (***). Вообще, кажется, что это была одна изъ богатѣйшихъ церквей въ древней Россіи. Великіе Князья не только обогащали ее вкладами, но завѣщавали хранить въ ней даже свои одежды на память о себѣ (****).

Построеніе В. Княземъ Ярославомъ Софійскаго собора и учрежденіе при немъ митрополичей каѳедры, затмило нѣсколько первенство и знаменитость Десятинной церкви: однако, она

(*) Тамъ же. 87.

(**) Лѣт. Кен. 125.

(***) Ипат. лѣт. 104. въ Полн. Соб. Рус. лѣт. Част. II.

(****) Лѣт. Кен. 297.

постоянно считалась одною изъ наиболѣе уважаемыхъ святынь Кіева, и Князья русскіе, посѣщая древнюю столицу Св. Владиміра, считали обязанностію поклониться »Святѣй Софіи, Богородицѣ Десятиннѣй и Богородицѣ Печерской« (*). Въ самомъ дѣлѣ, Десятинную церковь осѣняло много воспоминаній, драгоцѣнныхъ для всякаго Русскаго: она создана была, такъ сказать, на гробахъ своихъ родныхъ мучениковъ — святыхъ, Ѳеодора и Іоанна Варяговъ; въ ней покоились: блаженная Ольга, которая, по словамъ пр. Нестора, »бысть предтекуща Христіанстѣй земли, аки денница предъ солнцемъ, аки заря предъ свѣтомъ« (**), — св. Владиміръ, просвѣтитель нашего отечества, положившій основаніе и гражданскому его благоустройству,— супруга его, Греческая царевна Анна, пожертвовавшая собою для успѣшнѣйшаго обращенія къ Христіанству Владиміра и его подданныхъ,— В. Князь Изяславъ I и сынъ его Ростиславъ, и—безъ сомнѣнія много доблестныхъ бояръ и вельможъ древней Руси.

(*) Ипат. лѣт. 51.

(**) Кен. лѣт. 59.

Не смотря на столько священныхъ воспоминаній, судьба Десятинной церкви не всегда была блистательна. Вскорѣ, по смерти Владиміра, въ 1017 годѣ, страшный пожаръ опустошилъ Кіевъ. Кажется, что жертвою его была и Десятинная церковь, по крайнѣй мѣрѣ, у Нестора записано подъ 1039 годомъ вторичное освященіе ея Митрополитомъ Ѳеопемптомъ. Въ 1169 годѣ, войско Андрея Боголюбскаго, подъ предводительствомъ сына его Мстислава взяло приступомъ Кіевъ и совершенно ограбило Десятинную церковь. Еще большее опустошеніе испытала она въ 1204 году отъ Половцевъ, предводимыхъ Рюрикомъ и Олеговичами. По словамъ лѣтописи, варвары „митрополію святую Софію и Десятинную святую Богородицу разграбиша.... и иконы одраша, а иные поимаша, и кресты честные и сосуды священные, и книги, и порты блаженныхъ первыхъ князей, еже бяше повѣшали въ церквахъ святыхъ на память собѣ, то все положиша себѣ въ полонъ“ (*). Наконецъ, въ 1240 годѣ, явились страшные Монголы. Несмѣтная сила ихъ, зимою, обложила Кіевъ. Мно-

(*) Кен. лѣт. 297.

жество гражданъ съ драгоцѣннѣйшимъ имѣніемъ своимъ спѣшили укрыться въ Десятинной церкви, такъ, что хоры ея (комары церковныя) отъ тяжести народа, обрушились. 6 Декабря, послѣ кровопролитнаго приступа, Монголы овладѣли стѣной Кіева и оттѣснили гражданъ внутрь города, къ Десятинной церкви. Здѣсь, на другой день, произошелъ послѣдній, отчаянный бой Кіевлянъ съ Монголами. Доблестные граждане, ночью, обвели тыномъ Десятинную церковь, и, по выраженію Исторіографа, бились съ напряженіемъ всѣхъ силъ, помня, что за ними гробъ св. Владиміра, но варвары сокрушили бренную ограду ихъ, и—страшно пала месть ихъ на самое мѣсто святое: Десятинная церковь была разбита стѣнобитными орудіями и едва не сравнена съ землею (*).

Почти четыре вѣка, послѣ сего ужаснаго разоренія, Десятинная церковь представляла взору однѣ груды развалинъ. Что въ этихъ бѣдныхъ развалинахъ уцѣлѣло отъ Монголовъ, то разбирали мѣстные жители на свои надобности, такъ, что въ началѣ XVII вѣка, оставался одинъ юго-

(*) Ипат. Лѣт. 177. 178.

западный уголъ древней церкви съ прилегавшими къ нему стѣнами. Въ 1635 году, Митрополитъ Кіевскій Петръ Могила пожелалъ обновить этотъ бѣдный остатокъ Десятинной церкви, пристроилъ къ нему алтарную стѣну и освятилъ церковь во имя Рождества Богоматери—вѣроятно, руководствуясь мѣстнымъ преданіемъ, что храмовой праздникъ и древней церкви совершался въ этотъ день (*). Тогда же, по сказанію современ-

---

(*) Впрочемъ, въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о семъ. Напротивъ, тамъ есть нѣкоторый поводъ думать, что храмовой праздникъ древней Десятинной церкви, совершался въ день Успенія Богоматери (15 Августа). Вотъ, что говоритъ пр. Несторъ, описывая спасеніе Владиміра, при нечаянномъ нападеніи Печенѣговъ на Васильковъ, „Володиміръ едва укрыся противныхъ и тогда обѣщася поставити церковь въ Василевѣ святаго Преображенія, бѣ бо въ той день Преображеніе Господне, егда бысть сѣча. Избывъ же Володиміръ сего, постави церковь и сотвори праздникъ великъ..... и праздновавъ осмь дней Князь, возвращается ко Успенію святѣй Богородицѣ, и ту паки сотворяше праздникъ великъ, созывая безчисленное множество народа.“ Лѣт. Кен. 88. Такое необыкновенное торжество, въ Кіевѣ, въ день Успенія Богородицы, замѣченное лѣтописателемъ ведетъ къ тому предположенію, что въ этотъ день совершался храмовой праздникъ „Святой Богородицы“ т. е. Десятинной церкви.

ника его Кіевопечерскаго монаха, Аѳанасія Кальнофойскаго, Могила отыскалъ въ развалинахъ Десятинной церкви двѣ гробницы, которыя, по найденнымъ на нихъ надписямъ, принадлежали св. Владиміру и его супругѣ Аннѣ. Изъ первой, онъ взялъ главу и отдалъ въ Кіевопечерскую Лавру для благоговѣйнаго чествованія, а кость десной руки св. Владиміра положилъ въ церкви св. Софіи (*).

Небольшая церковь, устроенная Петромъ Могилою, существовала до нашихъ временъ. Покойный Митрополитъ Кіевскій Евгеній, желая изслѣдовать планъ древней Десятинной церкви, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1824 года, велѣлъ открыть сохранившійся въ землѣ фундаментъ ея; причемъ, найдено: часть мазапческаго пола близъ алтарной стѣны и нѣсколько мѣлкихъ древнихъ украшеній и вещей. Въ это же время, отставной Гвардіи порутчикъ А. С. Анненковъ изъявилъ Кіевскому епархіальному начальству желаніе, воздвигнуть, на свой счетъ, новую церковь на мѣстѣ древней Десятинной (**). По доведенію

(*) Тератур. Кальноф. въ предисл. стр. 4.

(**) Свѣдѣнія, о разрытіи фундамента древней Десятинной и

о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія, поручено, въ 1826 году Архитектору Академіи художествъ Ефимову освидѣтельствовать остатки древняго фундамента и мѣстоположеніе Десятинной церкви; при этомъ, фундаментъ вновь былъ открытъ, и, при дальнѣйшемъ раскапываніи его, найдено много обломковъ мозаики, нѣсколько кусковъ мрамора и шифера, и кромѣ того, двѣ замѣчательныя каменныя гробницы, изъ коихъ, одна, изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера, открыта внутри фундамента близъ алтаря прежней малой церкви у южной стѣны; въ ней нашли всѣ кости, исключая главы и правой руки, также остатки истлѣвшей парчевой одежды, золотую пуговицу и башмаки мужескіе; другая, такого же шифера гробница, украшенная высѣченными на ней изображеніями крестовъ, листьевъ и проч. подобными тѣмъ, которыя находятся на гробницѣ Ярослава въ Софійскомъ соборѣ,—открыта подлѣ сѣверной стѣны древняго фундамента, но внѣ его; въ ней найдены всѣ кости и на нихъ истлѣвшая женская одежда, парчевое покрывало

постройкѣ новой церкви заимствованы изъ брошюры, изданной въ С. Пб. въ 1829 годѣ.

и башмаки женскіе; гробы сіи потомъ зарыты (*).

Нынѣ существующая Десятинная церковь выстроена иждивеніемъ Г Анненкова, по плану Архитектора Стасова, по которому, сначала, предполагалось пристроить новое зданіе къ двумъ уцѣлѣвшимъ стѣнкамъ древняго храма, изъ коихъ на одной сохранились греческія литеры, высѣченныя на камнѣ; но по тщательномъ освидѣтельствованіи этихъ стѣнъ, найдено, что пристройка новаго зданія къ нимъ будетъ неудобна, по причинѣ неравной осадки. Почему, онѣ сломаны до основанія. Впрочемъ, древній фундаментъ стѣнъ южной и западной оставленъ нерушимо, а для двухъ стѣнъ, восточной и сѣверной вырыты рвы въ мѣру глубины древняго фундамента и прочно выбучены гранитомъ и булыжникомъ. При выемкѣ рвовъ для новаго фундамента и выравненіи мѣста, вновь найдены об-

(*) Вѣроятно, эти же гробы открыты были въ половинѣ прошедшаго вѣка, при починкѣ церкви иждивеніемъ старицы Кіево-флоровскаго дѣвичьяго монастыря, извѣстной, Нектаріи Борисовны Долгоруковой (дочери Фельдмаршала Шереметева); но тогда, на нихъ не обратили вниманія. Прим. 488 къ I Том. Ист. Г. Рос. изд. Эйнерлинга.

ломки мозаики и мрамора, камень съ высѣченными на немъ греческими литерами ТО, совершенно похожими на тѣ, которыя вставлены были въ южной стѣнѣ сломанной церкви, серебряныя и мѣдныя древнія Греческія и Польскія монеты, шестиугольная плита серебра высокой пробы въ 38 золотниковъ (не древняя ли литра?), золотая цѣпочка, кипарисный крестикъ въ оправѣ червоннаго золота и другія нѣкоторыя вещи.

Заложеніе существующей теперь Десятинной церкви послѣдовало 2 Августа 1828 года и совершено торжественно покойнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Евгеніемъ. Въ основаніи ея положенъ квадратный краснаго гранита камень съ высѣченнымъ на немъ крестомъ и приличною надписью. Постройка и отдѣлка церкви продолжалась до 1842 года. Въ южную стѣну ея вложены тѣ же греческія литеры, которыя были въ прежней малой церкви, а на полъ, въ алтарѣ, между престоломъ и царскими вратами, употреблена часть мраморнаго мозаическаго пола, найденнаго въ развалинахъ древней церкви. Освященіе новопостроенной Десятинной церкви совершено торжественно 19 Іюля 1842 года Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіев-

скимъ Филаретомъ, вмѣстѣ, съ бывшимъ, тогда, въ Кіевѣ, Архіепископомъ Волынскимъ Никаномъ и Епископомъ Іосифомъ, при безчисленномъ стеченіи народа. — Его Величество, Государь Императоръ Николай Павловичъ, Всемилостивѣйше соизволилъ прислать въ Десятинную церковь, ко дню освященія ея, великолѣпныя священническія и діаконскія облаченія и разные покровы, украшенные въ приличныхъ мѣстахъ звѣздою ордена св. Владиміра.

Новая Десятинная церковь построена въ древнемъ Русскомъ стилѣ и имѣетъ квадратную фигуру въ 40 аршинъ длины и ширины—съ пятью главами (*). Въ ней три престола: главный, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и два боковые: во имя Святителя Христова Николая и св. Владиміра. Близъ стѣны сего послѣдняго придѣла поставленъ гробъ краснаго шифера, найденный при разрытіи фундамента древней церкви, и который, по историческимъ соображеніямъ, долженъ принадлежать св. Владиміру. На этомъ самомъ мѣстѣ онъ и найденъ, и теперь

(*) По пространству фундамента видно, что древняя Десятинная церковь имѣла въ длину 24, а въ ширину 19 саженей.

задѣланъ глухою, каменною аркой, которая накрыта изображеніемъ св. Владиміра во весь ростъ, и украшена разными символическими изображеніями и княжескими аттрибутами, съ надписью. Напротивъ сей гробницы, въ придѣлѣ Святителя Николая, положены, въ ковчегѣ, частицы мощей Преподобныхъ Печерскихъ, а въ алтарѣ, въ особомъ шкафѣ, хранятся небольшіе колокола, крестики, куски фресковъ и прочія мѣлкія вещи, найденныя при разрытіи фундамента Десятинной церкви, въ 1824 и другихъ годахъ — бѣдные, но драгоцѣнные остатки древняго великолѣпія церкви „Святыня Богородицы Десятинныя“.

III. КІЕВО-ПОДОЛЪ.

ГЛАВА VIII.

Мѣстность Подола. Границы. Краткая хроника его.

Имя Подола принадлежитъ низменной части Кіева, лежащей у подошвы Андреевской, Кисе-левской и Щекавицкой горы и простирающейся до Днѣпра и почти верховья Почайны. Для при-ближающихся къ Кіеву съ лѣваго берега Днѣ-пра, Подолъ представляется какъ бы утопаю-щимъ въ водахъ его; лучшій видъ на него от-крывается съ вершины Андреевской горы, или же съ луговой стороны отъ Вышгорода. Съ юга и запада, Подолъ заслоненъ кряжемъ довольно высокихъ горъ, который въ разныхъ мѣстахъ

прерывается, и образуетъ нѣсколько отдѣльныхъ горныхъ вершинъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія суть: 1) *Андреевская гора*, названная такъ отъ церкви во имя св. Андрея, воздвигнутой на ея вершинѣ; 2) *Киселевка* — имя которой не встрѣчается въ древности; за нею, къ западу, въ глубокой лощинѣ находится урочище *Кожемяки*, и нѣсколько сѣвернѣе, другое урочище *Глубочица*, обставленное съ обѣихъ сторонъ крутыми горами; посрединѣ его протекаетъ ручей, носящій то же наименованіе; выходя изъ сего ущелія, ручей *Глубочица* принимаетъ въ себя другой, называемый *Кіянка*, и протекая чрезъ всю широту Подола, впадаетъ въ Днѣпръ, близъ мѣста, которое въ старину называлось *Притыкою*. 3) Щекавика или *Скавика* — мѣсто памятное тѣмъ, что на немъ погребенъ вѣщій Олегъ, доблестный правитель земли Русской въ малолѣтство В. Князя Игоря. Во время пр. Нестора, еще видна была могила, или высокій курганъ, насыпанный, по обыкновенію язычниковъ, надъ прахомъ его. Въ XII вѣкѣ здѣсь построена была, кажется, церковь, какъ можно заключать изъ того, что въ концѣ сего вѣка одинъ изъ пресвитеровъ Щекавицкихъ возведенъ былъ въ санъ Архимандрита

печерской Лавры (*). Съ половины прошедшаго вѣка, гора Щекавика отведена подъ городское кладбище, а въ 1780 годѣ воздвигнута на немъ, усердіемъ Кіевскихъ гражданъ, каменная церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. Съ сѣвера, къ Подолу примыкаютъ два довольно обширныя предмѣстія Куреніовка и Пріорка (названная такъ отъ того, что основана пріоромъ доминиканскаго конвента), изъ которыхъ, въ первой построена въ 1759 годѣ деревянная церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, а въ послѣдней, въ 1795 годѣ, тоже, деревянная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, впрочемъ и въ половинѣ XVII вѣка, въ Пріоркѣ кажется находилась православная церковь (*). Отъ сихъ предмѣстій до Днѣпра простирается обширная луговая равнина, усѣянная множествомъ озеръ; часть ея ближайшая къ сѣверной чертѣ Подола называется *Оболонью* (**). На этой равнинѣ протекаетъ ручей

(*) Патер. печ.

(*) Опис. Кіевософ. соб. въ прибл. стр. 33.

(**) Это имя встрѣчается въ лѣтописяхъ не рѣдко, не только при описаніи Кіева, но и другихъ мѣстъ Россіи, и означаетъ вообще порожнее мѣсто около города для выгона скота или для огородовъ. См. Корнесловъ Рус. язык. стр. 11.

Почайна, богатый водою, только, въ весеннее время, но въ древности, Почайна, кажется, была судоходною рѣчкою, которая протекала вдоль всего Подола и вливалась въ Днѣпръ при Крещатикѣ; близъ этого мѣста, въ ней крещены были, при Владимірѣ, жители Кіева. Съ восточной стороны, границею Подола служитъ Днѣпръ, который въ древности протекалъ гораздо далѣе теперешняго русла своего, но масса водъ его, въ послѣдствіи времени, смыла песчаную косу, отдѣлявшую его отъ Почайны и устремилась подъ самый Подолъ.

При первыхъ князьяхъ Кіевскихъ, Подолъ составлялъ часть города, еще не населенную: »бѣ бо тогда, говоритъ Несторъ, вода текуще въздолѣ горы Кіевскія, а на Подольѣ не сѣдяху лудье, но на горѣ.« Но при Ярославѣ и преемникахъ его, Подолъ сталъ быстро заселяться. Близость рѣки и выгодное для торговли мѣстоположеніе его привлекали сюда множество поселенцевъ, такъ, что при Святополкѣ II, онъ составлялъ многолюднѣйшую часть города. Здѣсь было главное торговое мѣсто, извѣстное даже на отдаленномъ востокѣ. Жители Подола, въ числѣ коихъ много было выходцевъ Новгород-

скихъ, будучи зажиточны и своевольны, не рѣдко вмѣшивались въ дѣла князей. При нападеніи Монголовъ на Кіевъ, Подолъ первый испыталъ лютость ихъ и былъ выженъ и разрушенъ совершенно. Долгое время, послѣ сего, на его мѣстѣ существовало только нѣсколько бѣдныхъ хижинъ; при Литовскихъ князьяхъ и корояхъ Польскихъ, Подолъ, мало по малу, началъ населяться и обнесенъ былъ палисадникомъ для защиты отъ набѣговъ Татаръ. Однако, и въ началѣ XVII вѣка, онъ былъ еще ничтожнымъ городкомъ, какъ называлъ его Кальнофойскій. По возвращеніи Кіева въ нѣдра Россіи, Подолъ сталъ быстро возрастать и разширяться, чему способствовало, въ особенности, устройство въ немъ магистрата и духовной Академіи, единственнаго, въ то время, высшаго училища для всей Малороссіи и Украйны, въ которое стекались ученики со всѣхъ концовъ ихъ. Ужасный пожаръ 1811 года истребилъ почти большую половину Подола, но это несчастіе осталось не безъ пользы для него. Теперь, онъ отстроенъ въ новомъ, лучшемъ видѣ, и ежегодно, болѣе, и болѣе, увеличивается.

Западные лѣтописцы, описывавшіе Кіевъ въ

XI и XII столѣтіяхъ, упоминаютъ о нѣсколькихъ сотняхъ церквей, бывшихъ въ немъ. Безъ сомнѣнія, не незначительное число ихъ было и на Подолѣ, кипѣвшемъ торговою дѣятельностію, и слѣдовательно — народонаселеніемъ. Но теперь число монастырей и церквей на немъ не превышаетъ 30. Обозримъ ихъ кратко.

ГЛАВА IX.

БРАТСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Православныя братства въ западной Руси. Богоявленская школа. Петръ Могила. Основаніе Кіево-Могилянской коллегіи и Братскаго монастыря. Судьба ихъ по смерти Петра Могилы. Кіевская Академія. Церкви и зданія монастыря-братскаго. Святыня и примѣчательности его. Окрестные монастыри штатные и упраздненные.

Послѣ соединенія Литвы съ Польшею, въ 1569 году, всѣ усилія Польскаго правительства, часто управляемаго езуитами, устремились къ тому, чтобы обратить къ латинству древле православныхъ жителей западной Руси. Явныхъ гоненій на православныхъ, сначала, не было; но правительство Польское, исполняя совѣтъ езуита Поссевина, съ успѣхомъ сѣявшаго сѣмена Уніи

въ Литвѣ, во время долговременнаго пребыванія своего въ ней, съ одной стороны, предлагало Русскому народу и духовенству выгоды, честь и доходы, въ случаѣ соединенія съ Римомъ, съ другой, постепенно стѣсняло права и преимущества ихъ такъ, что православные вездѣ должны были уступать католикамъ. Такія намѣренія Польскаго правительства не могли укрыться отъ прозорливости православныхъ и заставили ихъ тѣснѣе соединяться между собою и составлять союзы или *братства* для поддержанія православной вѣры. Эти братства отправляли отъ себя депутатовъ на частные и главные сеймы, заводили типографіи, открывали школы — и вообще заботились о всемъ, касавшемся благосостоянія православной церкви.

Одно изъ такихъ братствъ составилось въ Кіевѣ, около 1588 года, для поддержанія школы, существовавшей при знатнѣйшей, тогда, на Подолѣ, Богоявленской церкви. Патріархъ Константинопольскій Іеремія, тотъ самый, который поставилъ перваго патріарха въ Россіи, возвращаясь изъ Москвы чрезъ Кіевъ, далъ благословеніе братству на преобразованіе этой школы въ высшее православное училище. Но бурны были

первые годы этого училища; вся Малороссія и Украйна глухо, тогда, волновались и готовились къ возстанію противъ возникавшей Уніи, поддерживаемой всѣми силами Польскаго правительства; къ довершенію несчастія, въ 1614 годѣ, пожаръ истребилъ и Богоявленскую церковь и училище при ней. Однако, оно не пало навсегда; въ слѣдующемъ году, жена маршалка Мозырскаго Анна Гулевичева завѣщала для Братскаго училища нѣсколько зданій и дворъ на Подолѣ—тотъ самый, на которомъ существуютъ теперь Академія и монастырь. Составилось новое братство, основавшее, по волѣ завѣщательницы, гостинницу для православныхъ странниковъ и деревянную церковь Богоявленія. Здѣсь-то остановился, въ 1620 годѣ, Іерусалимскій Патріархъ Θеофанъ, утвердившій школу и братство, при ней, тремя своими грамотами, и убѣжденіями своими много содѣйствовавшій къ умноженію членовъ братства. По отбытіи его изъ Кіева, начались открытыя гоненія короля Польскаго Сигизмунда на поставленныхъ имъ митрополита и епископовъ; церкви и монастыри, по происканъ езуитовъ, подвергнуты были грабежу и разоренію; школа во второй разъ пала! Возстановите-

лемъ ея (1620 г.) явился славный гетманъ Сагайдачный, который пожертвовалъ для нея все свое имущество. Съ сего времени, всѣ почти Малороссійскіе гетманы, со всѣми войсковыми старшинами, вписывали имена свои въ число членовъ братства. Самъ Сигизмундъ вынужденъ былъ, наконецъ, дать королевскую грамоту, утвердившую существованіе братства и Богоявленскаго училища.

Въ сихъ обстоятельствахъ засталъ это училище незабвенный Петръ Могила. Возведенный, въ 1626 году, въ санъ архимандрита печерской Лавры, онъ основалъ было въ ней особое высшее училище для православныхъ, но убѣжденный просьбами многочисленнаго Богоявленскаго братства, вписалъ имя свое въ число членовъ его и соединилъ свое училище съ Богоявленскимъ, которому далъ прочные способы къ существованію. Возвратившись, въ 1633 годѣ, съ сейма, въ Кіевъ, въ санѣ митрополита Кіевскаго, Могила, по данной ему отъ короля Владислава привилегіи, преобразовалъ Богоявленскія училища въ коллегію и положилъ основаніе Братскому монастырю. Въ память безчисленныхъ благодѣяній его коллегіи, она, по смерти его приняла и долго хранила названіе Кіево-Могилянской.

Съ кончиною Петра Могилы прошла счастливая пора его коллегіи. Способы существованія ея постепенно оскудѣвали, по причинѣ войны за Малороссію, возникшей между Польшею и Россіею; въ 1658 году пожаръ совершенно истребилъ всѣ зданія монастыря и коллегіи; но Царь Алексѣй Михайловичь возстановилъ ихъ— не надолго. Кровавая борьба Россіи съ Польшею за Кіевъ и Малороссію была бѣдственная для коллегіи; въ 1665 годѣ она вмѣстѣ съ монастыремъ была совершенно разрушена Поляками, и четыре года оставалась въ развалинахъ. Тогдашній ректоръ ея и игуменъ Братскаго монастыря Варлаамъ Ясинскій, при пособіи нѣкоторыхъ благодѣтелей, успѣлъ нѣсколько возстановить и коллегію и монастырь, но далеко— не въ прежнемъ видѣ. Послѣ него, гетманы Самойловичь и Мазепа явились, также покровителями ихъ, особенно послѣдній, который положилъ основаніе нынѣшней большой каменной церкви. вмѣсто прежней деревянной, и съ сѣверной ея стороны, построилъ каменное одноетажное зданіе для классовъ коллегіи. Въ 1694 году, цари: Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали коллегіи первый казенный окладъ, а въ 1701 годѣ Петръ Великій усвоилъ ей титулъ Академіи.

Впрочемъ, съ пріобрѣтеніемъ новаго титула, она не получила никакихъ новыхъ правъ и средствъ къ своему существованію; но судьба ея, съ сего времени, постепенно начала улучшаться, чему главнѣйшею причиною была постоянная заботливость объ Академіи Кіевскихъ Митрополитовъ. Въ лицѣ Рафаила Заборовскаго воскресъ для нея новый Петръ Могила. Сей Архипастырь не щадилъ своего имущества для содержанія Академіи, построилъ новое зданіе для жительства бѣдныхъ учениковъ и содержалъ множество ихъ на своемъ иждивеніи. Преемники его, тоже, постоянно обращали на нее вниманіе свое, и по ихъ ходатайству, Монархи Россійскіе, время отъ времени, увеличивали казенный окладъ на содержаніе Академіи. Въ 1786 годѣ, Братскій монастырь былъ упраздненъ, и Академію предположено было перевесть въ Кіево-Печерскую Лавру, но предположеніе это, по разнымъ причинамъ, не состоялось и штатъ монастыря въ 1803 годѣ опять возстановленъ. Въ 1811 годѣ, Академія и монастырь были опустошены пожаромъ, послѣ котораго возстановлены щедротами Правительства, а въ 1842 годѣ монастырь возведенъ въ первый классъ.

Въ настоящее время, въ стѣнахъ его за-

ключаются слѣдующія церкви и зданія: 1) каменная церковь, во имя Богоявленія Господня съ придѣлами во имя Рождества Предтечи, и святителя Димитрія Ростовскаго—построена гетманомъ Мазепою въ 1693 году. Драгоцѣннѣйшая святыня, хранящаяся въ семъ храмѣ, есть чудотворный образъ Богоматери, который былъ, прежде, мѣстнымъ въ Вышгородской церкви. Въ 1662 годѣ, при переправѣ, чрезъ Днѣпръ, при Вышгородѣ, Татарской орды, союзной съ Поляками, забраны были изъ церкви доски и иконы; при семъ случаѣ, икона Богоматери, принесенная водою до береговъ Кіево-Подола, принята и перенесена въ Братскій монастырь съ подобающею честію, и съ того времени хранится въ немъ. Въ субботу, еженедѣльно, при многочисленномъ стеченіи народа, совершается предъ нею акаѳистъ, а празднованіе сей иконѣ бываетъ въ субботу на пятой недѣлѣ великаго поста.— Надъ царскими вратами, въ иконостасѣ, хранится другая не менѣе замѣчательная святыня—крестъ, которымъ Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ благословилъ, въ 1620 годѣ, богоявленское братство и училище, а въ ризницѣ, другой крестъ, принесенный въ даръ гетманомъ Са-

гайдачнымъ. За алтаремъ большой церкви, каменная вросшая въ землю гробница указываетъ мѣсто погребенія извѣстнаго путешественника Василія Григоровича Барскаго, исходившаго пѣшкомъ замѣчательныя страны Европы, Азіи, Африки. Путешествіе его, показывающее въ немъ обширныя свѣдѣнія и наблюдательный умъ, издано было нѣсколько разъ. 2) Теплая, двупрестольная церковь во имя Сошествія св. Духа, съ придѣломъ во имя Михаила, перваго Митрополита Кіевскаго, бывшая прежде, во имя благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. Она построена на мѣстѣ прежней деревяной Зачатейской церкви, которя называлась *конгрегаціонною*, т. е. сборною для студентовъ Академіи, раздѣлявшихся на два братства: большее и меньшее; въ сей древней церкви, между прочимъ, ежегодно, 9 Декабря (день ангела благотворительницы Академіи Анны Гулевичевой) происходили выборы чиновъ прежней Академіи, а нынѣ, совершается, каждый годъ, 31 Декабря, т. е. въ день кончины Петра Могилы паннихида по немъ и другихъ благотворителяхъ Академіи. 3) Церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, называемая конгрегаціонная, во второмъ этажѣ стараго акаде-

мическаго корпуса, стоящаго съ сѣверной стороны большой монастырской церкви. Она, какъ и весь верхній этажъ, въ которомъ теперь помѣщаются залъ и классы Духовной Академіи, построена Митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ, по прекрасному плану архитектора Шейдена. Въ залѣ находятся прекрасные портреты Императоровъ Александра I и Николая I, Митрополитовъ Петра Могилы, св. Димитрія Ростовскаго, Стефана Яворскаго и многихъ знаменитыхъ воспитанниковъ Академіи и благотворителей ея.

Невдалекѣ отъ Братскаго монастыря находятся теперь два штатныхъ и одинъ упраздненный монастырь, именно:

1) Греческій Екатерининскій 2 класса мужескій монастырь; онъ основанъ въ 1738 годѣ стараніемъ, жительствовавшихъ въ Кіевѣ, Грековъ. При учрежденіи штатовъ. монастырь сей переведенъ былъ въ упраздненный, тогда, на Подолѣ Петропавловскій монастырь, при которомъ, Екатерининскій числился какъ подворье, но въ 1826 г., штатъ его опять переведенъ на прежнее (нынѣшнее) свое мѣсто. Каменная церковь его, во имя св. Екатерины построена въ 1742

годѣ. Въ ней хранится древній списокъ съ образа Тихвинской Богоматери, похищенный Шведами изъ предѣловъ Новгородскихъ, еще въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, и хранившійся, съ тѣхъ поръ, въ Кавигановской кирхѣ, Абовскаго дистрикта, въ Финляндіи; въ 1740 годѣ, сербскаго полка полковникъ Виктовичъ, въ бытность Русскихъ войскъ въ Финляндіи, взялъ сей образъ изъ кирхи, а потомъ отдалъ въ церковь греческаго монастыря въ Кіевѣ. Обстоятельство сіе, подробно, описано на нижней части кіота, въ которомъ хранится образъ. — Екатерининскій монастырь состоитъ въ вѣдѣніи монастыря Синайской горы, который назначаетъ сюда и архимандрита; впрочемъ, по не имѣнію братіи изъ Грековъ, богослуженіе отправляется на славянскомъ языкѣ.

2) Бывшій Петропавловскій мужескій монастырь; въ немъ помѣщались до 1826 года греческіе монахи, а теперь, Духовная Семинарія. Огромная церковь его съ узкими и высокими окнами построена, какъ думаютъ, въ XII вѣкѣ католическими монахами Доминиканскаго ордена; но въ 1660 годѣ, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, обращена въ православный монастырь,

существовавшій до изданія штатовъ въ 1786 годѣ.

3) Кіево-Флоровскій Вознесенскій 1 класса женскій монастырь. Онъ расположенъ при подошвѣ горы Киселевки, а частію и на самой горѣ. На его мѣстѣ, до 1812 года, было подворье Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, находившагося противъ печерской Лавры, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ арсеналъ. Петръ Великій перевелъ на Подолъ сей монастырь, который, съ того времени, началъ называться Флоровскимъ, по имени церкви, бывшей на подворьѣ. Въ семъ монастырѣ находятся нынѣ слѣдующія церкви: каменная церковь Вознесенія Господня четырехпрестольная, построенная въ 1732 годѣ, каменная теплая церковь во имя св. мучениковъ Флора и Лавра, при которой устроенъ особый придѣлъ Явленія Чудотворной Тихвинской иконы Богоматери; церковь Воскресенія Христова каменная въ 1824 годѣ, на мѣстѣ бывшей деревянной, сгорѣвшей въ пожарѣ 1811 года; каменная теплая церковь Казанской Иконы Богоматери, оконченная и освященная въ 1844 годѣ.

Къ сему монастырю, по учрежденіи штатовъ, причисленъ былъ упраздненный *Іорданскій*

женскій монастырь, который находился на сѣверозападъ отъ Подола, на такъ называемой, *плоской* слободѣ. Народное преданіе говоритъ, что названіе Іорданскаго онъ получилъ отъ чудесно найденнаго, въ существующемъ, подлѣ церкви, колодцѣ, серебрянаго ковша, который потерянъ былъ въ рѣкѣ Іорданѣ, въ Палестинѣ. Большая деревянная церковь сего монастыря во имя св. Николая сгорѣла въ 1821 годѣ. Нынѣ существующая деревянная же церковь во имя св. великомученика Димитрія, считается приходскою. Въ близъ лежащей горѣ находится нѣсколько развалинъ древней постройки.

ГЛАВА X.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ ВЪ КІЕВО-ПОДОЛѢ.

Число ихъ простирается до 12; но ни одна изъ нихъ не принадлежитъ древнѣйшимъ временамъ Кіева. Исчислимъ ихъ съ краткимъ указаніемъ времени построенія.

1. Рождества Христова, близъ Крещатицкаго взвоза, каменная; построена въ 1810 годѣ, невдалекѣ отъ прежней, которая стояла ближе къ горѣ и построеніе которой относятъ къ 1564 году. Впрочемъ, въ записи церковной (*), относящейся къ половинѣ XVII вѣка, сказано, что сія церковь ведетъ свое начало отъ крещенія Владимірова и Руси, и что построеніе ея совре-

(*) Запись сія, написанная на Польско-Славянскомъ языкѣ хранится въ архивѣ Кіевской Д. Консисторіи. Составитель ея, говоря о древности Рождеств. церкви, ссылается на записи отъ вел. князей, находившіяся еще, въ то время, при церкви.

менно построенію Выдубицкаго и Михайловскаго монастырей. Мимо ея (говорится тамъ же) пролегала та дорога, по которой низверженный перунъ влачимъ былъ въ Днѣпръ, по повелѣнію Владиміра. Съ древнихъ временъ, ежегодно, 15 Іюля, въ день св. Владиміра, совершается, отъ сей церкви крестный ходъ къ крещатицкому колодцу, для водосвященія. Въ сей церкви хранится древняя плащаница, относящаяся къ половинѣ XVI вѣка и принесенная изъ Валахіи.

2. Покрова Пресвятыя Богородицы; прежняя деревянная построена была на фундаментѣ Армянской церкви; а нынѣшняя, каменная воздвигнута въ 1772 годѣ.

3. Святителя Николая, именуемаго Добраго, построена въ 1796 годѣ; впрочемъ, на ея мѣстѣ, еще до нашествія Монголовъ, и послѣ того, существовала деревянная церковь во имя св. Николая, а въ 1718 годѣ, каменная, которая по причинѣ ветхости разобрана въ 1796 годѣ. Почему, къ имени св. Николая, древность прибавила злѣсь названіе: *добрый* — неизвѣстно. Изъ одного частнаго акта, записаннаго въ городовыхъ книгахъ подъ 21 Генваря 1608 года, видно, что при сей церкви находилось Бого-угодное заве-

деніе, или больница (шпиталь). Можетъ быть, церковь, призрѣвавшая больныхъ или престарѣлыхъ, потому самому и получила названіе церкви Николая добраго.

4. Успенія Пресвятыя Богородицы соборная. Это—едвали не древнѣйшая изъ всѣхъ церквей подольскихъ, какъ можно заключать изъ греческой кладки стѣнъ, въ которыхъ кирпичь тонкій, почти квадратный, связанъ толстымъ слоемъ извести съ толченымъ кирпичемъ. Патріархъ Іерусалимскій Θеофанъ, въ бытность свою въ Кіевѣ, въ 1620 годѣ, посѣщалъ ее, и потому упоминаетъ о ней въ своей грамотѣ, данной Богоявленскому училищу; но древняя архитектура ея значительно измѣнена во время передѣлки въ послѣдней половинѣ прошедшаго вѣка.

5. Рождества св. Іоанна Предтечи, каменная, построена въ 1691 годѣ, на мѣстѣ прежде бывшей, деревянной. Къ ней пристроенъ въ 1802 годѣ, каменный придѣлъ во имя Бориса и Глѣба; на погостѣ сей церкви существовала и въ прежнее время Борисо-Глѣбская церковь, которая построена была въ 1602 годѣ на мѣстѣ католическаго костела.

6. Св. Пророка Иліи, на берегу Днѣпра,

выстроена въ 1692 г. Объ Ильинской церкви въ Кіевѣ упоминается въ лѣтописи еще при Великомъ Князѣ Игорѣ въ 945 г.; но судя по мѣстности ея, описанной у Нестора, она должна была стоять гдѣлибо на предгоріи, надъ *ручаемъ*, который протекалъ подъ Андреевскою горою; или, быть можетъ, Несторъ, подъ именемъ ручая разумѣлъ ручьи Кіянку и Глубочицу, такъ, что мѣстность древней Ильинской церкви, у него описанная, соотвѣтствуетъ нынѣшней Воздвиженской церкви, стоящей надъ сими ручьями; въ томъ и другомъ случаѣ, нынѣшняя Ильинская церковь не можетъ стоять на мѣстѣ древней.

7. Святителя Николая, именуемая набережняя, потому что стоитъ невдалекѣ отъ Днѣпра. Она построена въ 1769 годѣ на мѣстѣ бывшей здѣсь деревянной.

8. Воскресенія Господня. Изъ двухъ граматъ Владислава Короля Польскаго и нѣкоторыхъ актовъ, хранящихся въ копіяхъ при церкви сей, видно, что фундаторомъ ея былъ первый гетманъ Малороссіи Евстафій Дашковичъ, жившій въ началѣ XVI вѣка; вѣроятно, имъ же устроенъ и придѣлъ въ сей церкви во имя св. В. мученика Евстафія. Князья Рожинскіе, по род-

ству съ Дашковичемъ покровительствовали послѣ него тоже сей церкви и снабдили ее угодьями и селомъ, существующимъ и доселѣ на лѣвомъ берегу Днѣпра подъ именемъ *Воскресенской слободы*; изъ старинныхъ священныхъ утварей сохранилась въ церкви шерстяная плащаница, относящаяся къ XVII вѣку. Славный Іовъ Борецкій, котораго современники называли Іоанномъ милостивымъ, до поступленія на каѳедру митрополіи Кіевской, былъ при сей церкви священникомъ.

9. Святителя Николая, называемаго *притиск*. Преданіе говоритъ, что это названіе дано образу св. Николая, хранящемуся издревле въ церкви — по тому случаю, что онъ не допустилъ одному нечестивцу, ограбившему церковь, посвященную имени Святителя, безнаказанно скрыться; но *стиснулъ* его, въ то время, когда онъ хотѣлъ вылѣзть сквозь церковное окошко. Теперешняя каменная церковь построена въ 1631 годѣ; на мѣстѣ прежней деревянной, перенесенной на старый Кіевъ и переименованной въ Златоустовскую. Въ приходѣ, противъ церкви, былъ домъ родителя св. Димитрія Ростовскаго, Кіевскаго Сотника Саввы Туптало.

10. Воздвиженія Честнаго Креста, на коже-

вникахъ, вновь построенная каменная на мѣстѣ здѣсь бывшей деревянной, сгорѣвшей въ 1811 г. Въ нижнемъ этажѣ сей церкви устроена небольшая церковь во имя Архистратига Михаила.

11. Св. царей Константина и Елены — каменная, построенная въ половинѣ прошедшаго вѣка на мѣстѣ разобранной деревянной.

12. Введенія Пресв. Богородицы, деревянная, за каналомъ, построена въ 1718 годѣ, на мѣстѣ сгорѣвшей въ 1651 годѣ, деревянной же церкви св. Власія. Эта послѣдняя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, стояла на мѣстѣ языческаго капища Волосова.

ГЛАВА XI.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ ОКРЕСТНОСТИ КІЕВА.

Бывшій Кирилловскій монастырь. Вышгородъ. Межигорье. Братская Борщаговка. Китаевская и Голосѣевская пустыни.

На сѣверо-западной границѣ Подола возвышается довольно обширный кряжъ горъ, такъ называемаго, *Кирилловскаго* урочища; это наименованіе дано сему мѣсту, по имени бывшаго здѣсь Кирилловскаго монастыря, основаніе котораго въ 1160 годѣ, приписывается дочери Всеволода I, супругѣ польскаго короля Казиміра, Маріи. Послѣ Татарскаго разоренія, онъ возобновленъ въ 1607 годѣ, стараніемъ нѣкоего Кирилла, который, какъ кажется, вмѣстѣ съ тѣмъ истребилъ шайку разбойниковъ, гнѣздившихъ

тамъ въ лѣсу и въ пещерахъ, изъ коихъ нѣкоторыя и доселѣ видны. Народное преданіе изукрасило этотъ подвигъ множествомъ баснословныхъ и любопытныхъ подробностей. Въ 1787 годѣ, монастырь сей упраздненъ, и съ того времени, помѣщаются въ немъ, въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданіяхъ, богоугодныя заведенія, какъ то: городская больница, домъ для инвалидовъ и домъ для ума лишенныхъ. — Среди монастыря возвышается старинной архитектуры каменная церковь во имя св. Троицы. Въ семъ монастырѣ принялъ монашескій санъ Святитель Димитрій Ростовскій; здѣсь же въ переднемъ придѣлѣ церкви, погребены и родители его; въ немъ также сохраняется образъ Богоматери, присланный въ Кирилловскую обитель св. Димитріемъ, изъ Ростова; старинная живопись его, къ сожалѣнію, поповлена въ недавніе годы.

Къ Сѣверу отъ Кіева, верстахъ въ 10 отъ него, лежитъ на высокомъ берегу Днѣпра, столь извѣстное въ нашихъ лѣтописяхъ, селеніе *Вышгородъ*. Въ древности, это былъ городъ, составлявшій, даже, особое удѣльное княжество. Его построилъ, какъ думаютъ, Олегъ и отдалъ въ вѣно супругѣ Игоря, св. Ольгѣ, которая часто

въ немъ жила. Св. Владиміръ построилъ здѣсь церковь во имя св. Василія, въ которой въ 1016 годѣ, положены были нетлѣнныя мощи св. князей Бориса и Глѣба. Въ 1075 годѣ, Святославъ Ярославичь Черниговскій воздвигнулъ въ Вышгородѣ великолѣпную каменную церковь, въ которую, торжественно, при собраніи князей и народа, перенесены были мощи св. мучениковъ въ 1115 годѣ. Во время нашествія Монголовъ, мощи сіи скрыты неизвѣстно гдѣ, а церковь разорена до основанія. На ея развалинахъ, уже гораздо позже, выстроена нынѣшняя деревянная церковь во имя св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Близъ нея находится не глубокій, издревле существующій колодецъ, который, судя по сохранившемуся въ землѣ фундаменту древней церкви, долженъ былъ прежде находиться внутри ея. Народное преданіе говоритъ, что подъ симъ колодцемъ скрыты мощи св. Мучениковъ. Въ нынѣшней церкви хранится, изъ прежняго иконостаса, мѣстная икона Спасителя съ глубокою на лицѣ язвою, нанесенною рукою изувѣра въ 1662 годѣ, (см. Братскій мон.). Вышгородъ служилъ любимымъ мѣстопребываніемъ В. Князей Кіевскихъ. Въ немъ скончались: Ярославъ бла-

говластный и сынъ его Всеволодъ. Ежегодно, 24 Іюля, на память страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, сюда стекается множество богомольцевъ.

Невдалекѣ отъ Вышгорода, въ глубокомъ ущеліи, между горами, находится бывшій ставропигіальный *Межигорскій* монастырь. Древнее преданіе относитъ построеніе его къ временамъ св. Михаила перваго Митрополита Кіевскаго. Впрочемъ, исторически извѣстно, что Андрей Боголюбскій въ 1164 годѣ, построилъ на горѣ, нѣсколько выше нынѣшняго Межигорья, великолѣпную церковь Преображенія Господня, которая извѣстна была подъ именемъ *бѣлаго Спаса*, но во время нашествія Монголовъ, она разрушена до основанія и только преданіе сохранило извѣстіе о мѣстѣ ея, которое у окрестныхъ жителей доселѣ извѣстно подъ именемъ *Спащины*.— Въ началѣ XV вѣка, нѣсколько иноковъ поселились невдалекѣ отъ сего мѣста, въ горномъ ущеліи, на берегу Днѣпра и положили основаніе Межигорской обители. Нѣкто инокъ Аѳанасій, выходецъ изъ Москвы, построилъ здѣсь, въ самомъ началѣ XVII вѣка, три церкви, которыя чрезъ 50 лѣтъ истреблены были, совершенно, пожаромъ. Нѣсколько ранѣе этого

несчастнаго случая, въ Межигорскій монастырь пришелъ изъ Москвы дворянинъ Іоаннъ Петровичъ Савеловъ, который принявши въ немъ монашескій санъ подъ именемъ Іоакима, былъ, въ послѣдствіи времени Патріархомъ Московскимъ. Изъ любви къ мѣсту своего постриженія, Іоакимъ не щадилъ издержекъ на украшеніе Межигорской обители, построилъ въ ней каменную великолѣпную церковь Преображенія Господня, утвердилъ за монастыремъ право ставропигіи, или управленія, независимаго ни отъ кого, исключая одного Патріарха, и снабдилъ его нѣкоторыми вотчинами. Славный Богданъ Хмѣльницкій принялъ, также, монастырь подъ свое покровительство, и съ его времени всѣ почти гетманы запорожской сѣчи именовались ктиторами его, а самый монастырь считался войсковымъ монастыремъ, изъ котораго Запорожцы, въ качествѣ прихожанъ его, брали въ свою сѣчь іеромонаховъ, для совершенія христіанскихъ требъ. Само собою разумѣется, что они не щадили никакихъ сокровищъ для украшенія и обогащенія войсковаго монастыря своего, такъ, что числомъ вотчинъ и богатствомъ, онъ уступалъ только печерской Лаврѣ. Въ 1787 годѣ, Межигорскій мо-

настырь былъ совершенно опустошенъ пожаромъ и потомъ упраздненъ. Нынѣ, на мѣстѣ его помѣщается фаянсовая фабрика, находящаяся въ распоряженіи кабинета Его Императорскаго Величества, и находятся двѣ церкви, возобновленныя послѣ пожара: одна каменная, соборная во имя Преображенія Господня, построенная въ 1690 годѣ, иждивеніемъ Паріарха Іоакима; въ ризницѣ ея хранятся портреты его и нѣкоторыхъ настоятелей этого монастыря и однѣ священническія, очень древнія ризы; другая,—теплая, также каменная церковь, во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, построенная въ 1774 годѣ, иждивеніемъ кошеваго атамана Кальниша.

Межигорскій монастырь имѣетъ одно изъ прелестнѣйшихъ мѣстоположеній. Для приближающихся къ нему, онъ закрытъ, до самаго спуска къ нему, окружающими его горами, и вдругъ, съ вершины ихъ, въ глубинѣ ущелія, живописно открывается—весь съ текущимъ у подошвы его Днѣпромъ. Горы, окружающія его съ сѣверной стороны, нѣкогда, покрыты были виноградниками и плодовыми деревьями; теперь, на нихъ привлекаютъ только вниманіе, такъ называемые мѣстнымъ преданіемъ, *дубы Владиміровы*, т. е. со-

временные св. Владиміру. Въ самомъ дѣлѣ, одинъ изъ нихъ имѣетъ въ поперечникѣ до 2 аршинъ, и хотя кое-гдѣ еще зеленѣетъ, но такъ ветхъ, что дѣйствительно, возрастъ его можно считать нѣсколькими столѣтіями.— Изъ окружающихъ горъ струится, въ разныхъ мѣстахъ, нѣсколько источниковъ, изъ которыхъ одинъ, называемый *Звонки*, славится особенною чистотою и прозрачностію воды.

Въ 10 верстахъ отъ Кіева, къ западу, находится казенное селеніе *Братская Борщаговка* съ деревяною церковію въ память Живоноснаго Источника Пресвятыя Богородицы. Сюда, въ лѣтнее время, стекается множество богомольцевъ къ явленной иконѣ Богоматери, хранящейся въ церкви; впрочемъ, о времени и обстоятельствахъ явленія сей иконы не имѣется никакаго письменнаго свѣдѣнія.

Въ 8 верстахъ отъ Кіева, къ югу, среди дебрей и горъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ, находятся двѣ пустыни: *Китаевская и Голосѣевская*,—не въ далекомъ, одна отъ другой, разстояніи. Обѣ онѣ состоятъ въ вѣдѣніи Кіевопечерской Лавры. Первая изъ нихъ, по словамъ преданія, находится на мѣстѣ загороднаго дома В.

К. Андрея Боголюбскаго, который подарилъ его Лаврѣ. Настоящее названіе свое, она вѣроятно, получила отъ названія сего Князя, который, въ одной граматѣ своей, самъ называетъ себя Китаемъ. Въ сей пустыни, съ давнихъ временъ, находится церковь Преображенія Господня, а въ Голосѣевской—церковь во имя св. мученика Сочавскаго и вновь отстроенная церковь Покрова пресв. Богородицы.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ ВЪ КІЕВѢ.

---

1. Генваря 6 и Августа 1 — изъ Кіево-Братскаго монастыря на рѣку Днѣпръ, для водоосвященія.

3. Въ день Преполовенія, изъ Кіево-Подольскаго Успенскаго собора на близъ лежащій городскій колодецъ, на площади. Въ прежнее время, въ этотъ день, крестный ходъ совершался изъ Софійскаго собора, или Михайловскаго монастыря на крещатицкій Владиміровъ колодецъ, въ память того, что въ 1802 годѣ, въ день Преполовенія освященъ въ Крещатицкомъ ущеліи памятникъ, воздвигнутый гражданами Кіева Просвѣтителю Россіи.

Кромѣ того, крестные ходы бываютъ по монастырямъ и церквамъ въ храмовые праздники,

или же на память Святыхъ, коихъ мощи благоговѣйно чествуются въ Кіевѣ. Изъ нихъ, замѣчательнѣйшіе суть: а) Мая 1 на память Священномученика Макарія Митрополита Кіевскаго въ Софійскомъ соборѣ, вокругъ котораго обносятся и мощи сего святителя. б) Августа 15 въ день Успенія Пресв. Богородицы, вокругъ Кіево-печерской Лавры. в) Декабря 4, въ день св. Великомученицы Варвары, въ Михайловскомъ монастырѣ; въ этомъ крестномъ ходѣ обносятся вокругъ церкви св. мощи Великомученицы.

Въ Кіевѣ, издревле, существуетъ обычай совершать, по нѣкоторымъ церквамъ, въ извѣстные дни, торжественные акаѳисты, къ которымъ стекается множество народа. Они читаются еженедѣльно въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ вторникъ,—св. великомученицѣ Варварѣ, предъ мощами ея въ Михайловскомъ монастырѣ.

Въ среду—Успенію Богоматери предъ чудотворнымъ образомъ Успенія, въ Кіево-печерской Лаврѣ.

Въ четвергъ—Святителю Николаю, предъ

чудотворнымъ образомъ его, — что на хорахъ въ Софійскомъ соборѣ, также, въ Кіево-николаевскомъ монастырѣ.

Въ пятницу—Пресвятой Богородицѣ, предъ образомъ ея, въ Кіево-печерской Лаврѣ, въ церкви Воздвиженія креста Господня, что на ближнихъ пещерахъ.

Въ субботу—Пресвятой Богородицѣ предъ чудотворнымъ образомъ Ея въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, на Подолѣ, также предъ образомъ Богоматери въ Срѣтенской приходской церкви, на старомъ Кіевѣ.

Всѣ сіи акаѳисты читаются предъ позднею обѣднею, исключая акаѳистъ на ближнихъ пещерахъ, который совершается послѣ вечерни.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

мѣстъ, зданій, лицъ и проч. о которыхъ упоминается въ Паломникѣ.

Академіи Кіевская 111.
Акаѳистъ св. Варварѣ 82.
Акаѳисты въ Кіевѣ 134.
Андрей Апостолъ 86.
Антоній Печерскій преп. 3.
Архимандриты Печерской Лавры 40.
Аскольдова могила 49.
Барскій Григоровичъ 114.
Батый 56.
Батыевы ворота, см. Ляцкія.
Берестово 3. 46.
Библіотека Софійскаго Собора 72.
Богослуженіе Печерской Лавры 38.
Больничный монастырь 36.
Боричевъ взвозъ 59.
Братскій монастырь 107.
Братская Борщаговка 131.
Варлаамъ игуменъ Печерскій 5. 45.
Вознесенскій монастырь 45.
Военный соборъ, см. Николаевскій монастырь.
Вотчь монастырь см. Ѳеодоровскій.
Выдубицкій монастырь 42.
Вышгородъ 126.
Глава св. Владиміра 29.
Глубочица 102.
Голосѣевская Пустынь 131.
Гробница Ярослава 72.

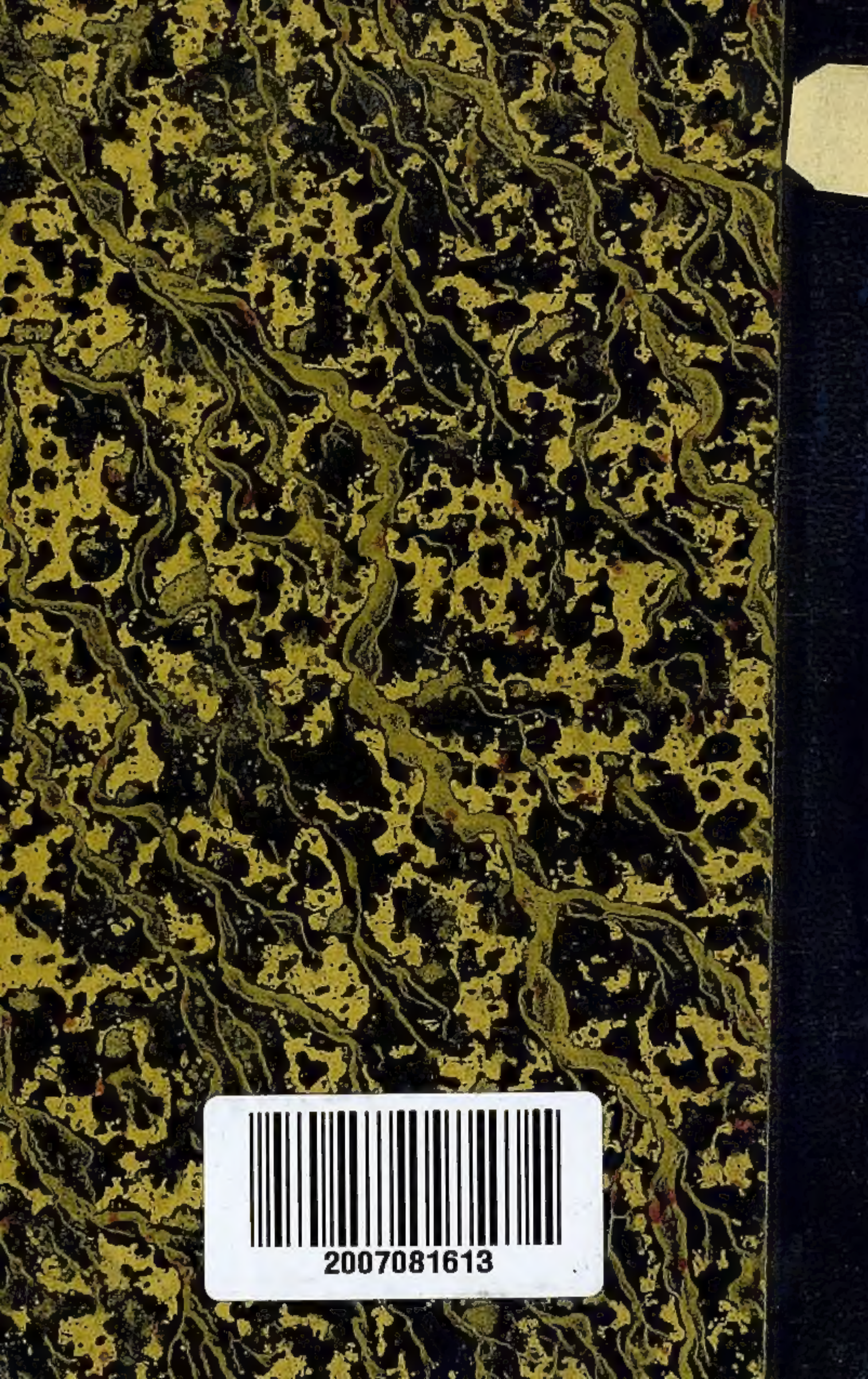
Гудовичъ Фельдмаршалъ 36.
Десятинная церковь 87.
Димитріевскій монастырь 44.
Димитрій Ростовскій Святитель 29.
Древности въ Софійскомъ соборѣ 68.
Екатерининскій Греческій Монастырь 115.
Елисей Плетенецкій Архимандритъ Печер. 38.
Жезлъ фельдмаршала Румянцева 34.
Звонки 131.
Знамена Турецкія 72.
Золотыя врата 59.
Изяславъ В. Князь Кіевскій 18. 22.
Иларіонъ Митрополитъ Кіевскій 2.
Иннокентій Гизель 35.
Ирининскій монаст. 76.
Искра казацкій чиновникъ 37.
Іоаннъ Митрополитъ Кіевскій 19.
Іорданскій монаст. 117.
Кирилловскій монаст. 125.
Киселевка гора 102.
Китаевская пустынь 131.
Кипріанъ митроп. Кіевскій 66.
Кіево-Подолъ 102.
Кіевскія ворота 60.
Кіянка 102.
Кловскій монастырь 47.
Ключь крѣпости Силистріи 72.
Колодецъ пр. Антонія 12.
Колокольня Лаврская 37.
Конгрегаціонная церковь 114.
Константинъ Іоанновичъ князь Острожскій 35.
Кочубей, полковникъ казацкій 37.
Кость правой руки св. Владиміра 68.
Красница, см. Аскодова могила.
Крестные ходы въ Кіевѣ 133.
Крестъ пр. Марка пещерника 12.
Крестъ Патріарха Θеофана 113.
Крестъ Гетмана Сагайдачнаго 113.

Крѣщатикъ 61.
Крѣпость Печерская 50.
Кудрявецъ 62.
Куреніовка 103
Лавра Печерская 40.
Лавровая вѣтвь Ф. Румянцева 34.
Львовскія ворота 60.
Лыбедь 62.
Лядскія ворота 60.
Мазепа Гетманъ 113.
Межигорскій монаст. 128.
Михайловскій монаст. 79.
Мозаическіе образа 69.
Могила пр. Ѳеодосія 13.
Мощи пр. Ѳеодосія 27.
Мощи св. Михаила Митр. Кіевскаго 29.
Мощи 12 братій, строителей великой Лаврской церкви 11.
Мощи Іоанна многострадальнаго 11.
Мощи св. младенца отъ Ирода убіеннаго 13.
Мощи священномучен. Макарія 68.
Мощи св. Варвары 81.
Мощи св. Бориса и Глѣба 127.
Мироточивыя главы 13.
Несторъ лѣтописецъ 11.
Николаевскій монаст. 48.
Никола Святоша 36.
Оболонье 103.
Образъ Успенія Богоматери въ Лаврѣ 26.
Образъ Іосифа обручника 32.
Образъ Спасителя благословляющаго 32.
Образъ св. Димитрія Ростовскаго 29.
Образъ Богоматери изъ Ѳеодоровскаго монаст. 30.
Образъ храмовой Софійск. собора 67.
Образъ стѣны нерушимой, см. мозаическіе образа.
Образа Любечевскіе 67.
Образъ Богоматери Купятицкой 68.
Образъ Богоматери Казанской 78.
Образъ Богоматери Тихвинской 116.

Образъ всѣхъ скорбящихъ радости 77.
Образъ Богоматери Новодворской 83.
Образъ Богоматери Братской 113.
Образъ Николая мокраго 68.
Ольга св. В. княгиня 49.
Патерикъ печер. 11.
Перстъ первомученика Стефана 29.
Петръ Могила, Митропол. Кіевскій 66.
Перевѣсище 59.
Печерскій монастырь, см. Лавра Печерская.
Печерскія ворота 60.
Печерская слобода 50.
Петропавловскій мон. 116.
Пещеры ближнія 10.
Пещеры дальнія 13.
Пещеры въ окрестностяхъ Кіева 24.
Почайна рѣчка 103.
Пріорка 103.
Рызница Лавры 32.
Ризница Софійскаго собора 71.
Рука отъ мощей св. Варвары 68.
Румянцевъ Задунайскій 36.
Святыя врата 36.
Симеонъ Александровичъ, князь Слуцкій 25.
Симонъ, Еп. Суздальскій 22.
Скавика гора, см. Щекавика.
Слупъ, см. Николаев. мон.
Софійскій соборъ 64.
Спасъ на Берестовѣ 46.
Старый Кіевъ 52.
Стефанечь монастырь, см. Кловскій монаст.
Типографія Печ. Лав. 38.
Трапеза Лавры 37.
Угорское 49.
Уставъ Студійскій 20.
Уздыхальница 63.
Флоровскій монаст. 117.
Церковь Успенія Богоматери въ Лаврѣ 20.
Церковь Успенія Богоматери на Подолѣ 121.
Церкви св. Троицы 36. 77. 126.
Церкви св. Петра и Павла 37. 103. 116.

Церковь св. Митрофана Воронежскаго 37.
Церковь всѣхъ Святыхъ 37. 103.
Церковь всѣхъ преп. печерскихъ 38.
Церкви Воздвиженія Честнаго Креста 10. 123.
Церкви внутри ближнихъ и дальнихъ пещеръ 12. 13.
Церковь преп. Ѳеодосія Печер. 50.
Церкви Воскресенія Христова 50. 122.
Церкви св. Николая 36. 50. 120. 122.
Церкви Рождества Христова 14. 15. 119.
Церкви св. Георгія 44. 76.
Церкви Вознесенія Господня 62. 117.
Церкви Покрова Богоматери 103. 120. 130.
Церковь Стрѣтенія Господня 77.
Церковь св. Іоанна Златауста 77.
Церковь св. Іоанна Богослова 83.
Церковь Трехъ святителей 85.
— — Андрея Первозваннаго 85.
— — Богоявленія Господня 113.
— — Сошествія св. Духа 114.
— — св. Флора и Лавра 117.
— — Рождества св. Предтечи 121.
— — св. Бориса и Глѣба 121.
— — св. Пророка Иліи 121.
— — св. царей Константина и Елены 124.
— — Введенія въ храмъ Богоматери 124.
Частицы св. мощей преп. печерскихъ 29. 100.
Щекавика 102.
Ярославъ В. князь Кіевскій 54. 65.
Ѳеодоровскій монастырь 84.
Ѳеодосій, игуменъ печерскій 18.

Цѣна 50 коп. серeб.


20070816 13